Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 139 (7105) | 22 мая 1937 г., суббота | ЦЕНА 10 КОП.

Блестящая победа советских полярников

21 МАЯ, В 4 ЧАСА 52 МИН., САМОЛЕТ «СССР Н-170», ПИЛОТИРУЕМЫЙ ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М. В. ВОДОПЬЯНОВЫМ, ВЫЛЕТЕЛ С ОСТРОВА РУДОЛЬФА, ВЗЯВ КУРС НА ПОЛЮС. В 11 ЧАСОВ 35 МИНУТ ТОВ. ВОДОПЬЯНОВ СОВЕРШИЛ БЛЕСТЯЩУЮ ПОСАДКУ НА ЛЕД В РАЙОНЕ ПОЛЮСА.

НА БОРТУ САМОЛЕТА НАХОДИЛИСЬ тт.: О. Ю. ШМИДТ, М. В. ВОДОПЬЯНОВ, М. С. БАБУШКИН, И. Т. СПИРИН, Ф. И. БАССЕЙН, П. П. ПЕТЕНИН, С. А. ИВАНОВ. НА ПОЛЮСЕ ВЫСАЖЕНА ГРУППА В СОСТАВЕ тт.: И. Д. ПАПАНИНА, Э. Т. КРЕНКЕЛЯ, Е. К. ФЕДОРОВА, П. П. ШИРШОВА, ТАКЖЕ ПРИЛЕТЕВШИХ НА САМОЛЕТЕ «СССР Н-170».

НАД СЕВЕРНЫМ ПОЛЮСОМ РАЗВЕВАЕТСЯ ФЛАГ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

ЗАЩИТНИКИ ТРОЦКИСТСКО-ЯПОНО-ГЕРМАНСКИХ ШПИОНОВ И ДИВЕРСАНТОВ

Наша дальневосточная газета «Тихоокеанская звезда» недавно сообщила, что Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда Союза ССР рассмотрено в г. Свободном дело об участниках троцкистско-шпионско-террористической и диверсантской организации, действовавшей на железных дорогах Дальнего Востока под руководством и по заданию японских разведывательных органов. Сорок четыре участника этой организации приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Японо-германские шпионы, троцкистские диверсанты и террористы нашли защиту на страницах английской лейбористской газеты «Дейли геральд», претендующей на звание «демократической социалистической» газеты. «Дейли геральд» заявляет: «Демократы социалисты не могут обойти это молчанием». Но вместо того, чтобы заклеймить со всем негодованием преступную и кроваво-грязную деятельность японо-германских шпионов и разоблачить троцкистских провокаторов, газета берет под защиту уличенных преступников и обливает помоями Советский Союз.

Впрочем, нет ничего неожиданного в этой позиции газеты, которая профессией своей сделала обман английских рабочих. Во время процесса троцкистского центра «Дейли геральд», вопреки справедливому негодованию всего международного пролетариата, всех честных трудящихся, брала под защиту реставраторов капитализма, преступников, шпионов, бандитов, террористов. Потерпев неудачу в защите главарей троцкистской шпионской банды, «Дейли геральд» теперь выступает непрошенным адвокатом подручных Троцкого, Пятакова, Лившица — агентов германской и японской разведок.

Трудящиеся советской страны, рабочие Англии и всего мира должны знать, кого берет под защиту главный орган лейбористов.

Судебный процесс в г. Свободном разоблачил троцкистскую шпионскую и диверсантскую организацию, которая была филиалом японских разведывательных органов. Подсудимые признались в своих преступлениях. Организация троцкистских шпионов и диверсантов работала по заданиям резидента японской разведки, старого матерого шпиона Авербаха. Японская разведка щедро снабжала своего агента деньгами — он получил от своих хозяев до 60.000 руб. На Амурской дороге Авербах занимал должность начальника плановой части паровозной службы.

Под его командой собрался в шпионской организации всякий контрреволюционный сброд. Помимо троцкистов, правых, меньшевиков, эс-эров, в эту организацию входили активные колчаковцы, например, зам. начальника паровозной службы Амурской ж. д. Кащеев; участник карательных колчаковских экспедиций, служащий распорядительного движения Дорошенко; уроженец Эстонии, японо-немецкий шпион Александров — быв. зам. нач. Амурской железной дороги.

Все участники этой контрреволюционной троцкистско-белогвардейской банды были одновременно членами японской шпионской организации.

Вот этакое человеческое отребье, продавшееся японским разведчикам, торговавшее оптом и в розницу жизнью и кровью рабочих и красноармейцев, английская лейбористская газета берет под защиту.

Эти шпионы и диверсанты широко развернули свою кровавую работу по планам японских поджигателей войны. Авербах заявил на допросе: «Японцы требовали, чтобы мы перешли к массовым диверсиям, выводили из строя станки, оборудование, поджигали предприятия и особенно активизировали диверсии, когда во взаимоотношениях между Японией и СССР наступит известная напряженность».

Японцы требовали, троцкистские и белогвардейские агенты выполняли, получая за это плату. Они устраивали на Амурской и Дальневосточной жел. дорогах крушения пассажирских, воинских и товарных поездов, поджигали предприятия, вредительствовали в паровозном хозяйстве, создавали умышленно пробки на железных дорогах. Они снабжали японскую разведку сведениями о количестве проследовавших в Хабаровск воинских поездов, о состоянии железнодорожных узлов. Они передавали японским разведчикам схемы станций, планы депо Хабаровска и др. Словом, они делали все, чего требовала от них японская военщина, готовящая новую мировую бойню.

Чтобы искусственно создать недовольство среди рабочих, они устроили так, что стахановцы, ударники и честные рабочие получали меньше, чем лодыри, прогульщики и бракоделы. Когда парторг депо станции Куйбышевка тов. Федоркин напал на следы их преступной работы и пытался их разоблачить, троцкисты отравили его ядом, полученным от резидента японской разведки матерого шпиона Лежедко, начальника Куйбышевского отделения Амурской ж. д.

Поставив перед собой задачу побить рекорд прославленного английского буржуазного ханжества и лицемерия, газета «Дейли геральд» делает вид, будто она ужасно поражена известием о шпионско-диверсантской организации на железных дорогах Дальнего Востока. Но присутствовавший в Москве на процессе антисоветского троцкистского центра журналист Юрий Бенеш пишет в чехословацкой газете «А-зет» по поводу расстрела 44 дальневосточных бандитов, что уже в дни московского процесса было ясно, что каждый из подсудимых троцкистов создал свою группу для организации шпионажа, вредительства и террористических актов. **«Это были не только троцкисты, но и агенты Японии»**, — пишет Бенеш.

Главари троцкистско-японо-германской шпионской и диверсантской организации создавали свои банды на местах. Преступления совершались не только на железных дорогах Дальнего Востока. Следствие раскрыло кровавые преступления, совершенные на Орджоникидзевской ж. д. помощниками и пособниками расстрелянного троцкистско-германского шпиона Лившица.

Здесь орудовала шайка, которая ставила своей задачей, как признал обвиняемый Бурштейн, **устраивать крушения «с наибольшим количеством человеческих жертв»**. Процесс антисоветского троцкистского центра не остановил бандитов. Они продолжали выполнять задания Троцкого, Пятакова, Лившица. В течение одного лишь января 1937 г. было устроено на Орджоникидзевской дороге 17 крушений и аварий. Выделяется среди них по гнусности своей крушение на станции Киян.

В организации этого крушения участвовали главари банды — начальник Северо-Кавказской ж. д. Маевский, кадровый троцкист начальник Минераловодского отделения службы движения Бурштейн, диспетчер Домбровский и др. Крушение было обдумано со злодейским хладнокровием. Была заблаговременно испорчена сигнализация на дороге, отменены три товарных поезда, которые должны были следовать в ночь с 26 на 27 января 1937 г., устроено так, чтобы скорый поезд № 31 наскочил на наливной состав поезда № 731. Негодяи следили за движением этих поездов. Они три раза останавливали поезд № 731, чтобы дать возможность скорому поезду налететь на наливной. Они наметили место за станцией Киян, на уклоне и на кривой. И крушение произошло точно по намеченному плану. **Сорок девять убитых, девяносто пять раненых** — вот кровавые трофеи троцкистско-германских убийц.

Беря под свою защиту диверсантов, — пусть запишет газета «Дейли геральд» жизни пострадавших честных трудящихся, жизни женщин, стариков, детей — на счет своей «демократии»! Пусть редакторы «Дейли геральд», грубо надругавшись над этими убитыми и ранеными людьми, проливают крокодиловы слезы над мерзавцами, расстрелянными или подлежащими расстрелу по суду за эти гнуснейшие убийства. Но пусть не ищут сочувствия среди честных рабочих и трудящихся Англии!

Английские рабочие заклеймят позором ханжество и вероломство руководителей «Дейли геральд», систематически защищающих реставраторов капитализма, врагов и изменников рабочего класса, поджигателей мировой войны.

Жизнь трудящихся — высшая ценность в Советском Союзе. С огромным сочувствием выслушала вся великая наша страна слова товарища Сталина на Пленуме Центрального Комитета о необходимости беспощадной расправы с врагами рабочего класса и изменниками нашей родине.

Всякий защитник шпионов и диверсантов — это враг Советского Союза, враг подлинной демократии, враг трудящихся всего мира, союзник и пособник фашистских поджигателей войны. Пусть знают презренные лицемеры из «Дейли геральд»:

Нет и не будет пощады шпионам, диверсантам, террористам, которые подымают руку на жизнь трудящихся Советского Союза!

Шпионов и диверсантов мы и впредь будем истреблять!

Врагам СССР мы житья не дадим!

За каждую каплю пролитой рабочей крови враги СССР расплатятся пудами крови шпионов и диверсантов!

Начальник Северной экспедиции тов. О. Ю. Шмидт и командир флагманского корабля «СССР Н-170» Герой Советского Союза тов. М. В. Водопьянов перед отлетом из Москвы. Справа — группа зимовщиков на полюсе (слева направо): тт. Э. Т. Кренкель, И. Д. Папанин, Е. К. Федоров и П. П. Ширшов на Центральном аэродроме в Москве.

Фото М. Вернштейна и С. Коршунова.

ЦК ВКП(б) — товарищу И. В. СТАЛИНУ
Совнарком СССР — товарищу В. М. МОЛОТОВУ

Сообщаем полученную через радиостанцию острова Диксон радиограмму:

«Москва, Главсевморпуть Янсону, Бергавинову. Остров Рудольфа Шевелеву.

В 11 час. 10 мин. самолет «СССР Н-170» под управлением Водопьянова, Бабушкина, Спирина, старшего механика Бассейна пролетел над северным полюсом.

Для страховки прошли еще несколько дальше. Затем Водопьянов снизился с 1.750 метров до 200, пробив сплошную облачность, стали искать льдину для посадки и устройства научной станции.

В 11 час. 35 мин. Водопьянов блестяще совершил посадку. К сожалению, при отправке телеграммы о достижении полюса внезапно произошло короткое замыкание. Выбыл умформер рации, прекратилась радиосвязь, возобновившаяся только сейчас после установки рации на новой полярной станции. Льдина, на которой мы остановились, расположена, примерно, в 20 километрах за полюсом по ту сторону и несколько на запад от меридиана Рудольфа. Положение уточним. Льдина вполне годится для научной станции, остающейся в дрейфе в центре полярного бассейна. Здесь можно сделать прекрасный аэродром для приемки остальных самолетов с грузом станции.

Чувствуем, что перерывом связи невольно причинили вам много беспокойства. Очень жалеем. Сердечный привет.

Прошу доложить партии и правительству о выполнении первой части задания. Начальник экспедиции **Шмидт**».

И. о. начальника Главсевморпути Н. ЯНСОН.
Начальник Политуправления С. БЕРГАВИНОВ.

Читателям «Правды»

Письмо участников экспедиции, написанное перед отлетом из Москвы

Эти строки мы пишем на аэродроме. Через несколько минут мы покинем Москву, пускаясь в дальний и трудный путь. Но мы расстаемся ненадолго. Мы твердо верим, мы глубоко убеждены, что скоро, выполнив почетное задание партии и правительства, мы снова увидимся с вами. И дорогая нам Москва встретит нас так же горячо и приветливо, как заботливо и любовно провожает нас в полет.

Не беспокойтесь за нас — как бы ни была трудна задача, мы выполним ее с честью. Ведь «воля Сталинская с нами, слово Сталина меж нас!»

До свиданья! До скорой встречи!

О. Шмидт, М. Водопьянов, В. Молоков, М. Бабушкин, И. Спирин, И. Папанин, Э. Кренкель, П. Ширшов, Е. Федоров, М. Шевелев, И. Мазурук, А. Алексеев, Я. Мошковский и другие участники экспедиции на Северный полюс.

ОТКРЫЛАСЬ ДЕКАДА УЗБЕКСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

На спектакле «Гюльсара» присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Калинин, Чубарь, Антипов, Буденный, Икрамов

21 мая вечером в Москве открылась декада узбекского искусства. В этот день на сцене филиала Государственного академического Большого театра Союза ССР была показана музыкальная драма Яшен-Нугманова и Музаффара Мухамедова «Гюльсара» в постановке Узбекского государственного музыкального театра.

Перед началом спектакля симфонический оркестр исполнил увертюру, сочиненную композитором народным артистом РСФСР и АзССР Р. М. Глиэром на основе узбекского фольклора. Этот фольклор собран заслуженным артистом Узбекистана Тохтасыном Джалиловым и записан молодым композитором Талиб Садыковым.

Напряженное развитие действия, занимательные, насыщенные жизнью массовые сцены, красочное оформление постановки, мелодии, в основе которых лежит народное творчество, — все это определило большой успех спектакля «Гюльсара». Шумными рукоплесканиями сопровождалось появление на сцене певцов, акробатов и танцоров в первой картине, финалом которой явилась чудесная пляска девушки-танцовщицы.

Особенно хороши в спектакле два последних акта. Полный драматического напряжения, третий акт построен на ариях Гюльсары (засл. артистка Узбекистана Халима Насырова), Айсары (артистка Лютфиханум Сарымсакова) и Кадыра (артист Кари Закиров). Эти арии, а также печальные песни Гюльсары, оплакивающей мать, представляют собой ярчайшие образцы узбекского народного творчества.

Спектакль заканчивается зажигательными, темпераментными плясками и песнями, посвященными снятию паранджи, и финальным хором, славящим великую сталинскую эпоху.

Присутствовавшие на спектакле товарищи Сталин, Молотов, Калинин, Чубарь, Антипов, Буденный, Икрамов горячо аплодировали артистам вместе со всеми зрителями, среди которых были виднейшие мастера искусств столицы. Особый успех выпал на долю Халимы Насыровой и Лютфиханум Сарымсаковой.

По окончании спектакля в зале долго не стихали овации.

(ТАСС).

Северный полюс завоеван нами!

Сообщение о замечательной победе советских полярников, публикуемое сегодня в «Правде», наполнит радостью и гордостью сердца всех патриотов нашей великой родины. Над неприступным Северным полюсом прошумел мотор первого советского самолета. Победив тяжелейшие преграды природы, Герой Советского Союза Михаил Водопьянов совершил блестящую посадку на лед. Советские люди высадились на льды полярного бассейна и начали завоевывать и осваивать далекий «край земли». Начата первая в истории человечества зимовка в районе Северного полюса. Над белым безмолвием арктических пустынь гордо поднят великий флаг Союза Советских Социалистических Республик. Северный полюс завоеван нами!

Смелая мечта завоевать полюс с воздуха родилась вместе с изобретением летательной машины и стала сокровенной мечтой каждого полярника. Еще двести лет назад португалец Бартоломео Гусмао предсказывал, что при помощи летательного аппарата можно будет открыть ближайшие к полюсам страны. Отчаявшиеся в попытках достигнуть полюса наземными средствами, исследователи с надеждой смотрели на растущую авиацию. Известный полярник Пайер писал после одной такой неудачи: «Было бы разумно воздержаться от попыток достижения полюса, пока на смену беспомощным морским судам не придут суда воздушные».

Свой аэростат, который впервые пересек воздушные пространства Арктики, швед Андрэ назвал гордо и пророчески: «Орел». Мужественный Андрэ погиб во льдах полярного бассейна. Но остались его пророческие слова: «Мы будем летать, как орлы, и ничто не сломит наших крыльев».

Великую честь стать такими орлами история присудила советским пилотам. Свое право на эту честь они доказали замечательными арктическими перелетами. Советским полярникам суждено окончательно завоевать и освоить полюс, разгадать его загадки, заставить служить науке и человечеству белые, безмолвные просторы «края земли».

К решению этой исторической задачи советские полярники приходят вооруженные опытом пионеров полюса Пири, Амундсена, Нансена, Бэрда, Седова. Но у советских полярников есть уже и свой серьезный опыт, завоеванный упорным трудом по освоению Арктики. Они вооружены технически и материально, как никто из их предшественников. За ними — крепкая поддержка великой страны. Их вдохновляют и ведут идеи партии Ленина — Сталина.

Превратить арктические пустыни в Великий Северный Путь нашей Великой Социалистической Родины — такую задачу поставил перед советскими полярниками товарищ Сталин, руководитель партии и правительства.

Колоссальность этой задачи, перед которой пасовали даже самые смелые мечтатели Севера, не испугала, а окрылила большевиков-полярников.

Они стали решать ее с честью и мужеством, наши славные летчики, бесстрашные моряки, мужественные зимовщики, партийные и непартийные работники Севера.

Их замечательная работа — образец скромного, но непреклонного исполнения своего долга перед родиной, доверившей им северные форпосты социализма, — всегда служила предметом восхищения и уважения граждан нашей страны.

Экспедиции «Седова», «Сибирякова», «Челюскина», «Литке» были первыми смелыми, широко задуманными вылазками большевиков в арктические моря. Героический поход «Челюскина», славное плавание «Литке», впервые прошедшего в одну навигацию с востока на запад сквозь всю Арктику, блестяще доказали, что советским полярникам под силу решение великой задачи, поставленной товарищем Сталиным.

Арктические пустыни стали превращаться в нормально действующую магистраль нашей родины. Прошли Великим Северным морским путем первые коммерческие суда. Началась нормальная эксплоатация. Появились радиостанции, радиомаяки, обеспечивающие безопасность плавания, возникли порты, угольные базы, зимовки. В самые отдаленные уголки Севера проникли бесстрашные пилоты. В арктических пустынях закипела жизнь, зашумела стройка; усилия большевиков стали давать замечательные плоды.

Большевики завоевали Север всерьез и прочно. Наступление на Арктику подкреплялось мощной техникой социализма. Все дальше и дальше на Север проникали советские полярники. К самым высоким широтам, к самым отдаленным уголкам Арктики прокладывали они воздушные и морские дороги. По этим дорогам немедленно устремлялись кадры научных, хозяйственных и политических работников.

Именно эта огромная, созидательная работа позволила сейчас бросить на завоевание Северного полюса лучшие, закаленные, испытанные в суровой школе Арктики, научно и технически вооруженные кадры полярников. Первая победа в этой борьбе за полюс — есть результат всей работы большевиков в Арктике.

Больше двадцати лет своей замечательной жизни посвятил американец Роберт Пири осуществлению заветной мечты: достижению полюса. Много раз отправлялся он в Арктику и, наконец, после долгих лишений достиг полюса. Но в его книге, посвященной этой победе, ни слова не найдете вы о том, что же делать с этим замечательным открытием. «Быть может, читатель будет разочарован, — писал Пири, — но я должен чистосердечно признаться: когда я убедился, что мы действительно достигли цели экспедиции, я жаждал лишь одного — сна».

Ни сил, ни средств для постановки научной работы на полюсе у Пири, как и у других замечательных исследователей, не было. Полюс был открыт, но не был поставлен на службу науке и человечеству.

Эту задачу решат советские полярники. Они освоят, «обживут» полярный бассейн, как освоили и обжили уже многие точки далекой Арктики. То, что оказалось не по силам дряхлеющему капитализму, будет с успехом решено страной победоносного социализма.

Народы нашей великой родины сердечно приветствуют своих отважных сынов, находящихся сейчас на самой северной точке земного шара. Мы восхищены их мужеством и беззаветной решимостью, их большевистской настойчивостью в борьбе с суровыми преградами природы. Мы шлем горячий большевистский привет мужественному начальнику экспедиции Отто Юльевичу Шмидту, бесстрашным летчикам Водопьянову, Бабушкину, Спирину и их экипажу. Мы желаем первым жителям полюса товарищам Папанину, Кренкелю, Федорову и Ширшову счастливой зимовки, успешного выполнения поставленных задач, бодрости и здоровья. За их героической работой с волнением и гордостью будет следить вся страна!

НАЗНАЧЕНИЕ ВИСЕНТЕ РОХО НАЧАЛЬНИКОМ ГЕНШТАБА ИСПАНСКОЙ АРМИИ

ВАЛЕНСИЯ, 21 мая. (Спец. корр. ТАСС). Начальником генерального штаба назначен полковник Висенте Рохо, бывший до сих пор начальником генерального штаба армии центрального фронта.

СОЗЫВ ЦК ВСЕОБЩЕГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

ПАРИЖ, 21 мая. (ТАСС). Агентство Эспанья передает из Валенсии, что, в соответствии с мнением большинства своих членов, исполком Всеобщего рабочего союза решил созвать чрезвычайную сессию Центрального комитета Всеобщего рабочего союза в связи с позицией, занятой исполкомом во время правительственного кризиса.

Если исполком ВРС в начале правительственного кризиса настаивал на сохранении у власти правительства Ларго Кабальеро, то теперь, после сформирования правительства Негрина, исполком готов признать совершившийся факт, поскольку состав нового правительства «отвечает желаниям и воле большинства членов Всеобщего рабочего союза».

Подготовка комсомольских организаций к выборам в Советы по новой избирательной системе и недостатки политико-воспитательной работы в комсомоле

Резолюция III пленума ЦК ВЛКСМ по докладу тов. КОСАРЕВА

Введение новой Конституции Союза ССР означает коренной поворот в работе всех организаций ВЛКСМ. Существо этого поворота заключается в еще большем вовлечении молодежи в политическую жизнь страны, в работу по управлению государством, в усилении политической активности молодежи.

Это обязывает ВЛКСМ к коренному улучшению всей своей политико-воспитательной работы среди молодежи и усиливает ответственность комсомола перед ВКП(б) за организацию и за правильное политическое руководство всей молодежью СССР. Ленинский комсомол, в связи с выборами в Советы по новой избирательной системе, обязан в еще большей мере возглавить политическую активность молодежи, быть во главе молодежи и еще теснее сплотить ее вокруг ВКП(б) и советской власти.

Готов ли сейчас комсомол к этому? Нет, не готов!

Что прежде всего требуется от комсомола, чтобы он мог быть во главе молодежи в предстоящих выборах в Советы?

1) Для этого сам ленинский комсомол во всей своей работе должен проводить развернутую демократию и строго соблюдать основы демократического централизма, как этого требует устав ВЛКСМ. Для этого ленинский комсомол должен проводить подлинную выборность снизу доверху своих руководящих органов, полностью обеспечить критику и самокритику недостатков своей работы, должен проводить отчетность комсомольских органов перед комсомольскими массами.

Перестроился ли комсомол полностью на этот демократический лад? Нет.

Вместо установленной уставом комсомола выборности всех комсомольских органов широко распространена вредная для дела воспитания молодежи практика кооптации в члены комитетов. Утверждение комсомольских работников на выборных должностях и снятие их с работы часто происходят без участия комсомольцев, за спиной у них. Дело дошло до того, что бюро сталинградского и куйбышевского обкомов комсомола без пленума обкома кооптировали никем не избранных работников в состав бюро областного комитета.

При выборах комсомольских органов самокритика отсутствует, кандидатуры в члены комитетов обсуждаются на разного рода предварительных совещаниях и лишь формально—на собраниях и конференциях; голосования происходят списком, а не персонально.

Пленумы комитетов собираются редко. Работа многих пленумов подменена работой их бюро. Стирается грань между пленумом комитета и обычным повседневным совещанием.

Вместо терпеливого раз'яснения задач воспитания молодежи и практической помощи комсомольским работникам во многих организациях комсомола преобладают администрирование, окрики и беспричинное наложение всевозможных взысканий. Критика и самокритика приглушались и заменялись парадностью, шумихой и зазнайством. К голосу комсомольцев руководящие работники не прислушивались. Комитеты перед комсомольцами не отчитывались.

Все это неизбежно тормозило рост активности комсомольцев, лишало членов ВЛКСМ их законных прав, участия в жизни комсомола, контроля над работой своих комитетов, и тем самым правильные взаимоотношения между руководителями и комсомольцами были нарушены.

Демократический централизм фактически оказался подмененным своего рода бюрократическим централизмом, что привело к обюрокрачиванию многих комсомольских активистов, к отрыву их от масс комсомольцев, к отрыву аппаратов комитетов от комсомольцев и тем более от несоюзной молодежи.

Эти крупнейшие организационные недостатки и неудовлетворительное положение с политической работой в комсомоле, отсутствие должной политической бдительности, самоуспокоенность, недостаток серьезной проверки людей при их выдвижении на работу, излишняя доверчивость облегчили проникновение в отдельные комсомольские организации замаскированных троцкистских, бухаринских и иных двурушников.

Только в силу, главным образом, этих причин стала возможной троцкистская работа от'явленного врага народа Ерофицкого, пробравшегося на пост первого секретаря азово-черноморской краевой организации комсомола и получившего беспрепятственно возможность подобрать вокруг себя людей, которые вместе с ним вели преступную подрывную работу против советской власти и ВКП(б).

2) Успехи, что воспитательная политическая работа является, по решению X с'езда, главной, комсомольские организации практически все еще далеки от удовлетворительного выполнения этой задачи. Руководящие комсомольские комитеты и их работники не сделали центром своего внимания эту работу, предпочитая заниматься чем угодно, только не пропагандой, целиком сдавая эту работу часто плохо подобранным и плохо подготовленным пропагандистам. Многие первые секретари областных комитетов и ЦК комсомола нацреспублик, многие секретари горкомов и райкомов вместо того, чтобы самим поднимать свой политический уровень, тонут во всевозможных заседаниях и канцелярской переписке, изображая из себя уже все знающих руководителей.

Чем об'яснить, что в комсомольских организациях до сих пор на деле еще не сделан поворот к работе по коммунистическому воспитанию молодежи?

Очевидно, тем, во-первых, что комсомольские руководители до сих пор еще не приобрели вкуса к политической воспитательной работе, пытаясь задержаться на прежних позициях, занимаются общим руководством по всяким вопросам.

Во-вторых, тем, что многие руководители комсомольских организаций — очень часто люди политически малограмотные, а главное, беспечные в смысле ликвидации своего политического отставания. Будучи в таком положении, эти руководители комсомола беспомощны и не в состоянии вести политической работы среди комсомольцев, а иногда просто боятся итти в среду комсомольцев — кружки, школы, чтобы не показать там перед рядовыми комсомольцами свою политическую отсталость.

Вместо того, чтобы заниматься основным делом — политическим воспитанием молодежи, еще до сих пор комсомольские организации берут на себя работу государственных учреждений и многих общественных организаций, в том числе и хозяйственных, механически дублируют их работу, а иногда и просто подменяют. Вместо того, чтобы вести известную часть работы среди молодежи через органы Осоавиахима, отделы народного образования, здравоохранения, физкультурные организации и проч., комсомольские комитеты, особенно в сельских районах, иногда предпочитают работать за них.

В ряде организаций, и в особенности на Украине, повседневная работа часто подменялась всевозможными надуманными «массовыми мероприятиями», слетами, не имеющими никакого воспитательного значения, а тем более политического смысла, и рассчитанными только лишь на внешний эффект.

Ясно, что такое положение привело к тому, что многие комсомольские руководящие работники тем самым перестали быть политическими работниками партии среди молодежи, теряли большевистское чутье, облегчая этим работу врагов в комсомоле и их проникновение в среду молодежи.

3) Большевики считают, что «лозунг самокритики является основой нашего партийного действия, средством укрепления пролетарской диктатуры, душой большевистского метода воспитания кадров» (Сталин). Повидимому, многие комсомольские активисты все еще не понимают этого. Не поэтому ли деловая работа пленумов различных комитетов и активов этими, с позволения сказать, «активистами» превращается в арену для хвастливых парадных речей и чествований иных «заслуг» своих руководящих работников, в арену тошнотворных, шумливых приветствий и рапортов. Вся эта чуждая, противная большевизму практика создавала видимость благополучия, убивала чувство всякой бдительности и уж никак не способствовала развертыванию критики и самокритики.

Большевистская скромность является простейшим требованием к комсомольскому руководителю, а подобные пленумы и совещания активов воспитывали в одних совершенно чуждые большевизму качества подхалимства и чинопочитания, а в других — чувство чванливости и непомерного зазнайства.

4) К выдвижению нового актива, новых растущих людей, многие комсомольские работники и комитеты подходят формально, бюрократически.

В оценке способностей работников преобладают деляческие соображения, а политическим лицом работника, выяснением того, насколько он предан партии, часто не интересуются. Многие руководящие работники комсомола свое незнание кадров маскируют воплями о нехватке людей на местах, а кропотливую работу по воспитанию и выдвижению актива снизу подменяют подбором «своих людей», приятелей и земляков, людей, преданных им лично, мастаков по восхвалению заслуг своих руководителей. При таком «семейном» подборе руководящих кадров не может быть и речи о критике и самокритике. В подобранном таким способом комитете будут царить полное спокойствие, равнодушие и семейственность и вместе с тем загнивание.

5) Вся работа ленинского комсомола преследует одну цель — воспитание молодых людей в духе коммунизма, в духе преданности коммунистической партии и ее Сталинскому Центральному Комитету. В комсомоле больше, чем в какой-либо другой общественной организации, должен проявляться самый чуткий, самый внимательный и заботливый товарищеский подход к людям, при чем не к людям вообще, а к каждому молодому человеку в отдельности. Без этого не может быть и речи о каком-либо воспитании. Многие же комсомольские руководители об этом главном условии воспитания забыли и в качестве мер взыскания применяют лишь одну крайнюю — исключение. Им ничего не стоит, не разобравшись в деле, не поговорив с тем или иным комсомольцем, исключить его, и даже иногда заочно, из комсомола; наложить на него, и опять-таки иногда заочно, взыскание. Некоторые руководители комсомола, вероятно, полагают, что поскольку комсомол является многомиллионной организацией, то ничего не случится, если из его рядов будет исключена одна — другая сотня, а то и тысячи комсомольцев. Такой подход к судьбе молодых людей противоречит всей сущности комсомола, как организации воспитания, и является вредным, небольшевистским подходом. Они забывают, эти молодые бюрократы, что таким беззаконным, валовым, бездушным отношением к молодым людям они вредят делу воспитания молодежи, создавая недовольство и озлобленность у неправильно исключаемых товарищей, они забывают о том, что троцкистские двурушники и другие враждебные элементы подхватывают этих озлобленных товарищей, играют на их настроениях и тащат их за собой.

6) Особенно слаба еще политическая и организационная работа комсомола в деревне. Вместо того, чтобы после решения X с'езда ВЛКСМ серьезно заняться укреплением комсомольской организации в колхозах, обкомы и крайкомы комсомола все еще ограничивают свою работу, главным образом, промышленными предприятиями; не случайно поэтому, что в ряде областных и краевых организаций вместо роста численности комсомольцев в колхозах получилось уменьшение, вместо увеличения первичных колхозных комсомольских организаций получилось снижение, а политическая и организационная работа первичных комсомольских организаций в колхозах предоставлена самой себе. Это отношение руководителей комсомольских организаций к такой важнейшей задаче, как постоянная помощь и руководство сельскими организациями комсомола, можно об'яснить только прямой недооценкой всей важности и необходимости роста комсомола в деревне, усиления его политического влияния на многочисленную сельскую молодежь и, с другой стороны, желанием руководителей работать там, где легче.

Преодоление всех этих основных недостатков организационной и политико-воспитательной работы в комсомоле является главным условием того, что комсомол сможет стать во главе всей советской молодежи в предстоящих выборах в Советы, быть активным организатором молодежи вокруг ВКП(б) и советской власти.

Исходя из этого, пленум ЦК ВЛКСМ постановляет:

I.

1. Ликвидировать практику кооптаций в члены комитета и полностью восстановить, в соответствии с уставом ВЛКСМ, выборность руководящих органов комсомола.

2. Воспретить при выборах комсомольских органов голосование списком. Голосование производить по каждой отдельной кандидатуре, обеспечив за комсомольцами неограниченное право отвода кандидатов и критику последних.

3. Установить при выборах комсомольских органов, начиная от выбора комитета первичной организации и кончая выборами ЦК ВЛКСМ, закрытое (тайное) голосование.

4. Восстановить отчетность комсомольских комитетов перед комсомольцами в соответствии с уставом ВЛКСМ. При проведении отчетов, а равно и во всей работе комсомола, полностью обеспечить критику и самокритику недостатков работы комсомола и его руководящих органов.

II.

1. Осудить практику недооценки политической, пропагандистской работы в комсомоле.

Задача политического воспитания кадров, овладения большевизмом, выдвинутая товарищем Сталиным, является для комсомола главной. Именно молодежи, больше чем кому-либо, необходимо овладевать большевизмом.

2. Пленум ЦК ВЛКСМ решительно осуждает настроения политической беспечности и благодушия среди известной части комсомольских работников, сводящиеся к недооценке главной политической задачи—разоблачения и искоренения всех и всяких двурушников.

Пленум ЦК ВЛКСМ считает необходимым для всех организаций комсомола ведение энергичной работы в среде комсомольской и некомсомольской молодежи по раз'яснению уроков предательской, шпионской и вредительской деятельности троцкистских японо-немецких агентов, бухаринцев и прочих двурушников, оттачивая революционную бдительность у молодежи, воспитывая ее в духе ненависти, нетерпимости и боевитости ко всяким попыткам антисоветской деятельности и агитации, давая немедленный, энергичный отпор враждебным элементам, кто бы они ни были и под какими бы предлогами они ни выступали.

3. Установить, что вопросам постановки изучения ленинизма, изучения основных моментов истории ВКП(б), организации дела пропаганды и каждодневной политической работы среди комсомольцев и несоюзной молодежи должна быть подчинена деятельность всех комитетов ВЛКСМ и всего комсомольского актива.

4. Восстановить обсуждение вопросов текущей политики, а также вопросов внешнего и внутреннего положения СССР на собраниях первичных организаций и комсомольских активов и на собраниях молодежи.

5. Обязать все комсомольские организации усилить руководство комсомольскими газетами, журналами, всей комсомольской печатью, укомплектовать редакции партийно-выдержанными, квалифицированными работниками и повысить значение комсомольской печати во всей воспитательной работе ВЛКСМ.

6. Обязать секретарей первичных комсомольских комитетов в течение 2 месяцев; секретарей райкомов, горкомов и окружкомов — в течение 4 месяцев; первых секретарей горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК комсомола нацреспублик — в течение 6 месяцев подобрать и подготовить для себя двух своих заместителей, способных действительно их заменить с тем, чтобы заместители секретарей первичных организаций комсомола утверждались на бюро райкомов; заместители секретарей райкомов негородских — утверждались на бюро обкомов, крайкомов; заместители секретарей городских райкомов — утверждались на бюро горкомов с сообщением списка в ЦК ВЛКСМ; заместители секретарей горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК комсомола нацреспублик — утверждались в ЦК ВЛКСМ.

Поручить бюро ЦК разработать до 1 июля меры для политической переподготовки секретарей комитетов, начиная от первичной организации и кончая секретарями ЦК комсомола нацреспублик, путем организации курсов и школ.

7. Осудить практику огульного, валового подхода к членам комсомола, к работникам комсомола при разборе их проступков, при оценке их работы и восстановить конкретный индивидуальный подход к членам ВЛКСМ, к активным работникам ВЛКСМ.

III.

1. В связи с выборами в Советы по новой избирательной системе обязать обкомы, крайкомы, ЦК комсомола нацреспублик укрепить колхозные организации комсомола. Провести совещания (порайонно) секретарей первичных организаций по вопросам их подготовки к выборам в Советы по новой избирательной системе.

2. Провести конференции, а затем и собрания рабочей молодежи, не состоящей в комсомоле, по вопросам их участия в предстоящих выборах в Советы.

3. Провести после выборов в комсомоле с'езды женской молодежи в национальных республиках и областях по вопросу участия женской молодежи в выборах в Советы.

4. При сельских райкомах комсомола провести совещания молодых учителей, врачей, агрономов, ветеринаров — молодой интеллигенции — по вопросу совместной работы с комсомолом в предстоящих выборах в Советы.

5. Пленум ЦК ВЛКСМ указывает всем организациям комсомола, что ленинский комсомол, в связи с предстоящими выборами в Советы по новой избирательной системе, не должен проходить мимо различных слоев молодежи, до сих пор остававшейся в тени и вне нашего влияния, както: молодые домохозяйки, домашние работницы, молодежь, работающая в торговых учреждениях, в коммунальных предприятиях, кустарно-промысловых артелях.

* * *

Пленум Цекамола принимает к неуклонному руководству решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) и считает, что недостатки работы парторганизаций, указанные в решениях Пленума, в докладе и заключительном слове товарища Сталина, полностью и даже в бо́льшей мере имеют место в работе ленинского комсомола.

ЦК ВЛКСМ выражает уверенность, что все организации ленинского комсомола, под руководством ВКП(б), сумеют по-большевистски исправить недостатки своей работы, ликвидировать политическую беспечность, развив критику и самокритику всей своей работы, и еще больше сплотят советскую молодежь вокруг ВКП(б), Сталинского Центрального Комитета партии.

МИХАИЛ ВОДОПЬЯНОВ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ МЕЧТА

История борьбы за достижение Северного полюса воздушным путем—общеизвестна. В 1925 году крупнейший полярный исследователь Руал Амундсен пытался достигнуть Северного полюса на двух самолетах. Однако примерно на 88-й параллели один из них потерпел аварию, и Амундсен с экипажем вернулся на втором самолете обратно. Год спустя он пролетел над полюсом на дирижабле «Норвегия», а за несколько дней до этого над полюсом пронесся на своем самолете американский летчик Бэрд.

В 1928 году над полюсом побывал дирижабль «Италия», пилотируемый Умберто Нобиле. Как известно, на обратном пути дирижабль потерпел катастрофу.

Однако все эти полеты для науки ничего не дали. Что могли заметить с воздуха Бэрд и Амундсен, находившиеся в районе полюса всего лишь несколько минут? Крупнейшие научные проблемы, ключ к решению которых лежит в центре полярного бассейна, остались неразгаданными. Никаких сведений о режиме льдов, течениях и жизни глубин Ледовитого океана эти экспедиции не дали. Между тем эти вопросы весьма интересуют ученых всего мира и особенно советских ученых.

Решение этой исполинской задачи по плечу только большевикам. Уже долгие годы мы ведем энергичное, планомерное, продуманное наступление на твердыни Арктики. Мы накопили громадный опыт работы на Севере и создали мощную базу для дальнейших исследований.

Отправляясь на Северный полюс, мы рассматривали свой полет, как экспедицию, теснейшим образом связанную со всей нашей многогранной работой в Арктике.

Мы вылетели из Москвы, чтобы не только достигнуть Северного полюса, но и высадить там группу научных работников, которые проведут глубокое систематическое изучение всего района полюса.

Не случайно мысль о полете на Северный полюс и высадке там зимовки возникла в разных вариантах у многих лиц. Помню, в конце 1934 года я встретил в редакции «Правды» тов. Э. Кренкеля, который делился с правдистами своими соображениями о возможности зимовки в центре полярного бассейна. Тов. Кренкель тогда уже считал, что наиболее целесообразно перебросить зимовку на полюс самолетами. В беседе с ним я обосновал эту мысль, и с тех пор она не давала мне покоя.

В 1935 году меня вызвал к себе О. Ю. Шмидт, ознакомился с моими планами и предложил составить проект перелета на Северный полюс. В своем проекте я предусмотрел полет на нескольких многомоторных машинах, способных преодолевать большие расстояния и перевозить большой груз.

Через несколько дней после этого разговора я отправился в большой зимний перелет из Москвы на мыс Шмидта. Во время перелета я внимательно присматривался к окружающей обстановке, по-новому изучал условия рейсов на Севере, зорко следил за ледяными полями, проносившимися под крылом самолета.

Осенью тов. Шмидт опять вызвал меня к себе, и мы долго разговаривали о моем проекте. К тому времени у меня уже была готова книжка «Мечта пилота», в которой в виде научно-фантастического рассказа излагался план полета на Северный полюс. Отто Юльевич внимательно ознакомился с рукописью и предложил мне сделать в зимних условиях разведывательный перелет от Москвы до Земли Франца-Иосифа.

В начале 1936 года я вместе с тов. Махоткиным вылетел из Москвы. Полет дал мне чрезвычайно много. Мы встретились с такими трудностями, о существовании которых даже не предполагали. От Москвы до Земли Франца-Иосифа нам пришлось лететь 23 дня. Метеорологическая обстановка во время полета была крайне неустойчивой, менялась буквально каждый час. «Фабрика тумана» там работает беспрерывно: туман появляется то над открытой водой, то над разводьями, то вблизи берегов.

На Земле Франца-Иосифа я обследовал ряд островов архипелага, добрался до острова Рудольфа, осмотрел его и затем пролетел на Север до 83-й параллели. Я пришел к выводу, что авиабазу для полета на полюс надо строить на острове Рудольфа—самой северной земле архипелага.

Я убедился, что достигнуть Северного полюса и выполнить намеченную задачу можно только на нескольких машинах. Самолеты должны быть мощными, многомоторными, способными взять очень большой груз и покрыть значительное расстояние без посадки. Такие машины в распоряжении советской авиации имелись. Это были четырехмоторные корабли «АНТ-6» конструкции проф. А. Н. Туполева, прекрасно зарекомендовавшие себя на практической работе в советском воздушном флоте.

Учитывая специфические условия полетов в высоких широтах Севера, мы решили несколько переделать машины, приспособив их к арктическому рейсу. В средине прошлого года началась энергичная подготовка кораблей к дальнему перелету.

Исходя из опыта, накопленного полярными летчиками, мы предложили заводу им. Горбунова сделать ряд особых приспособлений, обеспечивающих подогрев всего моторного хозяйства и запуск моторов в любых условиях. Кроме того мы попросили немного изменить расположение внутренних помещений. Все наши условия были приняты, наши пожелания осуществлены, и самолеты были подготовлены к ответственной экспедиции.

Мы отчетливо представляли себе трудности предстоящего рейса. Путь от Москвы до острова Рудольфа был нелегок. Коварная арктическая погода приготовила нам немало сюрпризов: мы встретились и с пургой, и с туманами.

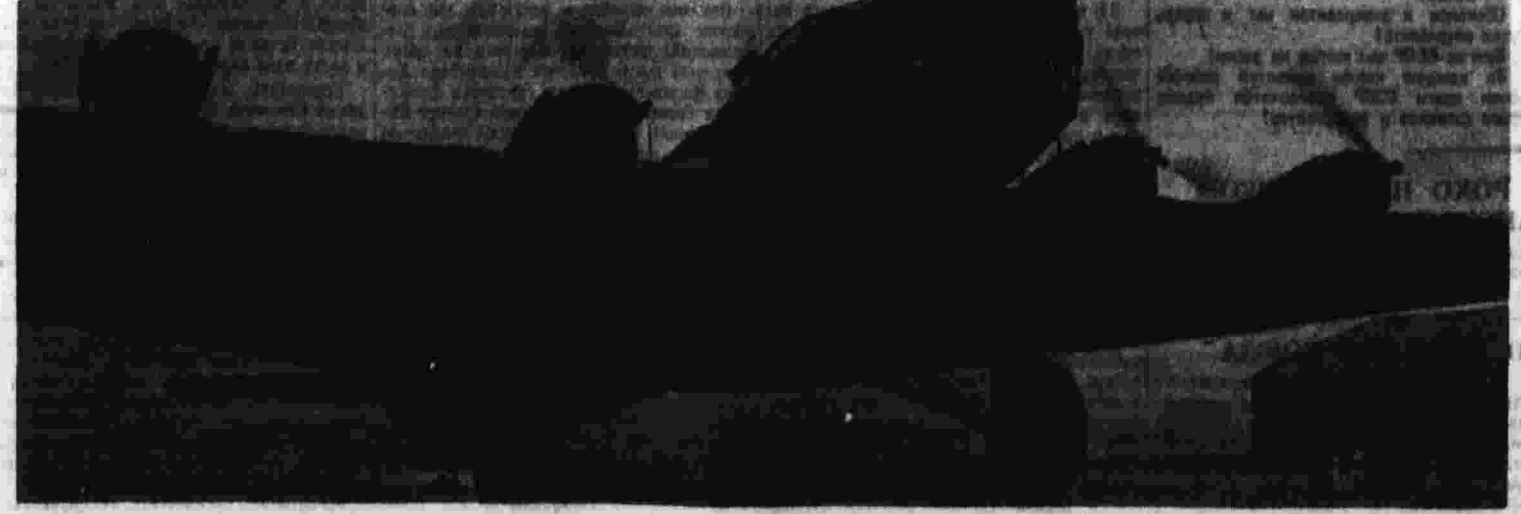
Наиболее осторожно и тщательно нам пришлось выбирать погоду при полете с острова Рудольфа к Северному полюсу. Если во время первого этапа мы могли составить себе некоторое представление о метеорологической обстановке по донесениям полярных радиостанций, расположенных на трассе полета, то на решающем участке нашего маршрута этой возможности мы были лишены. Никаких полярных станций и метеорологических пунктов за 82-й параллелью, как известно, нет. Какая погода нас встретит в районе полюса, мы, естественно, не знали. Экспедиция мобилизовала весь опыт, все научные знания, чтобы предугадать наиболее благоприятную погоду.

Одной из крупнейших проблем, которой мы отдали очень много сил в процессе подготовки к экспедиции, являлось определение методов ориентировки во время полета к полюсу. Мы знаем, что магнитный полюс земли расположен в стороне от Северного полюса. Стрелки компасов, как известно, указывают направление на магнитный полюс. Величину магнитного склонения для этого района (т. е. величину поправок при исчислении направления) мы не знали. Следовательно, магнитному компасу при полете на полюс доверять было нельзя. Как будут вести себя гироскопические приборы, мы также не знали. Поэтому мы постарались обеспечить штурманов экспедиции самой совершенной радиоаппаратурой для точного самолетовождения и всеми приборами, необходимыми для астрономической ориентировки.

Всем ясно, что можно преодолеть огромные трудности, бороться с пургой и туманами, совершить исключительный дальний перелет, но если штурман не определит точно место полюса — вся энергия пропадет даром: самолеты могут опуститься не на Северном полюсе, а далеко от него. Роль штурманов в нашем перелете была очень велика и ответственна.

Мы не знали — найдем ли в районе полюса посадочную площадку, на которую сразу опустятся самолеты экспедиции. Отрывочные наблюдения Нансена, Амундсена, Нобиле, Бэрда говорили нам, что вблизи полюса имеются большие льдины, на которые можно посадить тяжелую машину. Во время своего полета к 83-му градусу северной широты я встречал довольно большие и ровные ледяные поля. Такие же наблюдения делали суда, плавающие в высоких широтах Арктики. Так, например, участники высокоширотной экспедиции на ледоколе «Садко» неоднократно встречали на севере от Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа, за пределами 82-го градуса, огромные поля многолетнего ровного льда. Летчик М. С. Бабушкин, много раз вылетавший с «Садко» на воздушную разведку, говорил, что в этом районе вполне возможна посадка на лед.

Теперь наша мечта осуществилась. Советский самолет опустился на Северном полюсе и впервые в истории человечества создал там научную базу — залог окончательного большевистского завоевания Арктики.

Флагманский самолет тов. Водопьянова «СССР Н-170» перед стартом из Москвы. Фото П. Кулешова.

Академик О. Ю. ШМИДТ

ЗАЧЕМ МЫ СТРЕМИМСЯ НА ПОЛЮС

Северный полюс — воображаемая географическая точка, в которой находится также воображаемая ось вращения земли. На Северном полюсе сходятся все земные меридианы. Куда ни взглянуть с этой точки, взгляд упадет на юг.

Нас интересует, однако, не точка полюса, которую, кстати сказать, очень трудно определить. Теперь уже известно, что в районе Северного полюса, в Центральном полярном бассейне, суши нет, а есть глубокий океан, покрытый почти сплошным льдом. Он находится в постоянном движении — в дрейфе. Если допустить, что на точке Северного полюса стал человек, то его в то же мгновение унесло бы с этой точки.

Для определения местонахождения полюса требуется измерить высоту солнца или других светил над горизонтом и произвести соответствующие астрономические вычисления. Понятно, что за время этих вычислений ледяной дрейф пронесет наблюдателя через полюс в какую-то другую точку.

Отсюда ясно, что большой вековой задачей является не достижение одной точки, а проникновение в глубь всего Центрального полярного бассейна, в том числе и в район, непосредственно окружающий Северный полюс.

Первые полярные экспедиции

Первые полярные экспедиции, относящиеся еще к XVI веку, ставили себе другую, более практическую цель. Они хотели пройти из Европы в Азию северными морями: либо так называемым северо-восточным проходом — мимо северных берегов Азии, либо северо-западным проходом — мимо берегов Америки.

Северный морской путь рисовался, как кратчайший путь для торговли между Западной Европой и Восточной Азией — Китаем и Японией. Как известно, попытки открыть этот путь не увенчались успехом вплоть до XIX века (экспедиция Норденшельда в 1878—1879 гг.), а практическое освоение северо-восточного прохода удалось только советским ученым и морякам в недавнее время.

В XIX веке всеобщий интерес сосредоточился на другой задаче: достигнуть Северного полюса. Многочисленные экспедиции на санях с собачьей упряжкой стремились продвинуться возможно дальше на север. К научной любознательности при этом примешивалась изрядная доля чисто спортивного интереса. Однако экспедиции XIX века цели не достигли, хотя попутно был собран огромный географический материал о северных странах и о южной части Ледовитого океана.

Даже среди ученых в то время господствовало фантастическое представление о районе полюса. Одни были убеждены, что там существует земля, большой остров. Другие, отвергая возможность открытия в Центральном полярном бассейне земли, считали, что он представляет открытое море, где, по крайней мере летом, льда вовсе нет или его очень немного. Отсюда делался вывод, что суда могут проникнуть до самого полюса.

Страстное желание осуществить древнюю мечту человечества приводило очень серьезных ученых к переоценке случайных наблюдений и к совершенно фантастическим гипотезам. Следует напомнить любопытный случай в истории науки: неправильная гипотеза о существовании открытого Полярного моря, особенно яростно защищавшаяся авторитетным географом 60—70-х годов прошлого столетия Петерманом, принесла очень большую пользу. Не будь этой гипотезы, не было бы стольких попыток проникнуть далеко на Север, не было бы целого ряда замечательных экспедиций, которые, хотя и не достигли полюса, но значительно обогатили наши знания. Сюда относится, например, австрийская экспедиция Вейпрехта и Пайера (1872—1874 гг.), которой была открыта Земля Франца-Иосифа.

Крупнейший полярный исследователь всех времен Фритьоф Нансен не разделял этой гипотезы. Он, наоборот, доказывал и доказал возможность проникновения в Центральный полярный бассейн и даже к полюсу вместе с дрейфующим льдом.

Еще до Нансена было замечено, что останки кораблей, погибших у северо-восточных берегов Сибири, иногда через несколько лет выносились льдом к берегам Гренландии. На основании подобных наблюдений было высказано предположение, что существует постоянное и мощное, хотя и медленное, течение, которое проходит через Полярный бассейн с востока на запад.

Нансен не убоялся льда и не стал уходить от него. Больше того, он решил дать своему судну возможность вмерзнуть в полярный лед в районе Ново-Сибирских островов, откуда, по его расчетам, дрейф должен был понести судно через район полюса к берегам Америки. Эта чрезвычайно смелая идея была встречена почти всеобщим недоверием со стороны полярных исследователей того времени. Но Нансен на деле доказал ее правильность.

Знаменитое путешествие Фритьофа Нансена на корабле «Фрам» продолжалось с 1893 до 1896 года. Судно было построено таким образом, чтобы лед при сжатии не сдавливал его, а выталкивал на поверхность. Дрейф льда прошел южнее, чем рассчитывал Нансен. «Фрам», вмерзший в полярные льды, пронесло вместе с ними южнее полюса, и корабль вышел не к берегам Америки, а к северу от Шпицбергена.

Во время этого знаменитого дрейфа корабль Нансена пересек никогда ранее не посещавшиеся северные области земного шара, достигнув наивысшей широты — 85 градусов 56 минут. Видя, что дрейф отклоняется к югу, Нансен сделал смелую попытку продвинуться дальше в сторону полюса с помощью собак.

14 марта 1895 года Нансен и его спутник Я. Иогансен на широте в 84 градуса 5 минут покинули борт «Фрама» и спустились на лед. С огромными трудностями, преодолевая торосы, Нансен и Иогансен дошли 8 апреля до рекордной широты в 86 градусов 14 минут. Убедившись в невозможности проникнуть дальше к Северу, они вернулись на Землю Франца-Иосифа. Здесь Нансен перезимовал и в 1896 году на случайном английском судне возвратился в Норвегию. Почти одновременно в Норвегию вернулся и «Фрам».

Хотя Нансен и не достиг полюса, его экспедиция разрешила много важнейших задач полярного исследования. После путешествия Нансена стало ясно, что северная часть Ледовитого океана покрыта льдом и что постоянный дрейф его действительно существует.

Рекорд Нансена (86 градусов 14 минут) через несколько лет перекрыла итальянская экспедиция герцога Абруццкого. Одна из партий этой экспедиции, зимовавшей со своим кораблем у северного берега Земли Франца-Иосифа, 25 апреля 1900 года дошла под начальством Каньи до широты 86 градусов 34 минут, примерно на 37 километров севернее, чем Нансен. Во время этой экспедиции погибла одна из вспомогательных партий в составе трех человек.

Хотя Каньи продвинулся ближе к полюсу, нежели знаменитый норвежец, случайная экспедиция итальянцев не принесла и малой доли тех огромных научных результатов, которые дало путешествие Нансена.

Несколько раньше была впервые предпринята попытка атаковать полюс с воздуха при помощи аэростата. В июле 1897 года шведский инженер Саломон Андрэ поднялся на воздушном шаре со Шпицбергена. Через три дня, оказавшись на широте 82 градусов 56 минут, Андрэ был вынужден опуститься на лед.

Судьба этого отважного человека несколько десятилетий волновала человечество. Лишь совсем недавно, в 1930 году, на небольшом острове Белый (между Шпицбергеном и Землей Франца-Иосифа) были найдены останки Андрэ и его спутников. Дневник Андрэ сохранился в кармане его полуистлевшей одежды. Сейчас он издан на многих языках.

Кроме перечисленных попыток достижения полюса, было много других. Они кончались безрезультатно или трагической гибелью участников экспедиций.

В 1909 году первый человек дошел до Северного полюса. Это был американец Роберт Пири, посвятивший всю свою жизнь достижению полюса. Двадцать три года Пири непрерывно работал над этой задачей, подготовляя одну экспедицию за другой. Каждый раз после очередной неудачи он, не падая духом, вновь брался за подготовку следующего похода.

Пири базировался на севере Гренландии и прилегающем к ней острове, так называемой Земле Гранта. Во время своих многочисленных попыток продвинуться на Север Пири изумительно овладел техникой полярных походов с помощью собак. Однако он не достиг бы цели, если бы не привлекал систематически к участию в экспедициях представителей племени эта — самого северного из эскимосских племен.

Он десятками набирал эскимосов в качестве погонщиков ездовых собак (каюров). Он заимствовал у эскимосов наиболее целесообразную, легкую и в то же время теплую одежду, методы упряжки и т. п.

В последний раз Пири отправился в экспедицию в 1908 году. Перезимовав на своей базе, он 22 февраля 1909 года вышел по направлению к полюсу. Пири послал вперед несколько вспомогательных партий, которые должны были разведать наиболее удобный путь среди торосов и оставить в нескольких заранее намеченных пунктах запасы продовольствия. Это дало возможность Пири двигаться без остановок и экономить свои силы.

Характерно, что всех своих спутников, прибывших с ним из Соединенных Штатов, Пири одного за другим отправлял обратно с промежуточных баз. В последний перегон он вышел в сопровождении только эскимосов и врача-негра. Роберт Пири, этот большой человек, проявил себя истинным представителем капиталистической и шовинистической Америки: он хотел быть единственным «белым», который достиг полюса.

На этот раз экспедиция оказалась успешной. 6 апреля 1909 года Роберт Пири, по своим вычислениям, достиг Северного полюса.

Победа Пири была огромной. Он первым осуществил то, к чему стремилось столько отважных людей. Слава Пири останется в веках. Однако научные и практические результаты его похода были невелики и не находились ни в каком соответствии с затраченными усилиями.

Дело в том, что Пири по самой технике его экспедиции стремился как можно скорее пройти к полюсу и вернуться обратно. Иначе перед ним вставала реальная угроза недостатка корма для собак. Пири смог пробыть в районе полюса лишь немного больше суток.

На обратном пути он пытался измерить глубину океана, но трос его лота лопнул, не дойдя до дна, после того как было выпущено 2.742 метра. В районе полюса Пири сделал несколько астрономических наблюдений, чтобы возможно точнее определить свое место и удостовериться, что он действительно достиг полюса. Для этого он несколько раз пересек точку, которую считал полюсом. Тем не менее возник спор о том, был ли в действительности Пири на Северном полюсе.

Другой американец — Кук — выступил с заявлением, что он был на полюсе раньше Пири. Несколько лет дискуссия на тему «Пири или Кук?» занимала большое место во всей мировой печати, пока с несомненностью не было установлено, что Кук оказался ловким мошенником. Что касается Пири, то ни один серьезный исследователь не сомневается в его добросовестности. Вопрос заключается только в том, достаточно ли точны были его инструменты для астрономических наблюдений, учитывались ли атмосферные влияния и т. п.

Пири представил подлинные записи своих вычислений на суд официальных научных учреждений Соединенных Штатов. Комиссия из виднейших американских специалистов проверила его вычисления и нашла их правильными. Однако другие ученые, более подробно анализируя каждое наблюдение, приходили к выводу, что в них могла быть допущена ошибка не на десять миль, чего не отрицал сам Пири, а гораздо более значительная — до 160 километров.

Можно думать, что критики сильно преувеличили. Пири действительно был либо на самом полюсе, либо очень близко от него. Для нас этот спор не представляет большого интереса. Мы далеки от того, чтобы дать спортивным соображениям перевес над научными. Для нас важно, что Пири был в Центральном полярном бассейне, где с несомненностью установил наличие в районе полюса глубокого моря, покрытого льдом.

Надо понимать, что отдельные посещения полюса или какой-либо другой точки океана не могут привести к окончательным и бесспорным выводам и результатам. Необходимы длительные систематические исследования, многократные астрономические наблюдения, тщательное измерение скорости и направления дрейфа льдов. История похода Пири лишний раз подтверждает, что дело не в «открытии» полюса, а в том, чтобы в районе полюса поработать, а, стало быть, и пожить достаточно длительное время.

После Пири эта задача оставалась невыполненной до наших дней, хотя к исследованию полюса были привлечены новейшие технические средства — самолеты и дирижабли. Полюс несколько раз по воздуху пересекали (или, по крайней мере, где-то близко от него проходили), но на полюсе не высаживались.

Наряду с Пири рекорд пребывания в Полярном бассейне принадлежит Амундсену и его спутникам по самолетной экспедиции 1925 года. Задачей экспедиции, по словам самого Амундсена, было «проникнуть как можно дальше в неисследованную область между Шпицбергеном и полюсом и выяснить, что там находится или чего там не находится».

Двум самолетам удалось достигнуть широты 87 градусов 43 минуты, где они опустились на покрытую шугой полынью. Один самолет был поврежден. Другой с неимоверными усилиями вытащили на лед. После нескольких недель тяжелой работы по расчистке аэродрома вся экспедиция, пересевшая на уцелевший самолет, благополучно возвратилась.

В 1926 году Амундсен отправился к полюсу уже на дирижабле. Это был дирижабль «Норвегия», конструкции Умберто Нобиле. Экспедиция финансировалась американцем Элсвортом. В районе полюса были сброшены сразу три различных национальных флага — норвежский, американский и итальянский.

Перед самым вылетом Амундсена на «Норвегии» со Шпицбергена оттуда же стартовал американский летчик Бард. На своем небольшом самолете он благополучно долетел до района полюса и в тот же день вернулся обратно, покрыв без посадки около 2.000 километров. Полет «Норвегии» был также удачным.

В 1928 году У. Нобиле повторил полет на однотипном дирижабле «Италия». Он достиг района полюса, но на обратном пути дирижабль потерпел катастрофу, которая до сих пор свежа в общей памяти. Оставшаяся в живых часть экспедиции Нобиле оказалась на дрейфующих льдах, откуда была спасена советской экспедицией на ледоколе «Красин» под начальством проф. Р. Л. Самойловича.

Во время одной из попыток притти на помощь экспедиции Нобиле погиб славной смертью на боевом посту полярников крупнейший исследователь полярных стран Руал Амундсен.

В том же 1928 году американцы Вилкинс и Эйельсон совершили рекордный перелет на самолете с Аляски на Шпицберген. Они не ставили своей целью пролететь обязательно над полюсом, а шли по прямой линии — через Полярный бассейн. Впоследствии Эйельсон во время другого смелого полета погиб на побережьи Чукотского полуострова, а Вилкинс стал поборником нового способа достижения полюса — на подводной лодке. Попытка эта кончилась полной неудачей.

Каковы же итоги смелых экспедиций в Центральный полярный бассейн?

Несомненно, что люди на Северном полюсе были. Открывать полюс, как точку, больше не приходится.

Зачем же мы снова стремимся на полюс? Чтобы еще раз повторить работу, сделанную нашими предшественниками?

Нет, наша задача принципиально иная.

Начальник Северной экспедиции тов. **О. Ю. Шмидт** и начальник дрейфующей зимовки на полюсе тов. **И. Д. Папанин** перед отлетом из Москвы.

Фото О. Коршунова.

Вклад в науку

Предыдущие экспедиции, поражавшие своей смелостью, не дали и не могли дать значительного научного материала. Несмотря на достижение полюса, Центральный полярный бассейн остается неисследованным. Не было даже попыток практического использования данных научных исследований в районе полюса.

Советские полярные исследования имеют свою славную историю и свой совершенно отчетливый характер.

Ко всему комплексу проблем Арктики мы подошли с точки зрения единства теории и практики, при котором научные исследования и практическое использование идут рука об руку. Второй наш принцип — вести научные наблюдения не отрывочно, при кратковременных экспедициях, а изо дня в день, непрерывно и всесторонне.

Исходя из этих принципов, мы покрыли острова и побережье советской части Северного Ледовитого океана сетью полярных станций, которые непрерывно наблюдают за погодой, состоянием льда, химией и физикой моря и т. п. Полярные станции дали нам прочную основу для практического освоения мореплавания в Ледовитом океане.

Так и только так мы должны подходить и к проблеме изучения Северного полюса.

Мы не стремились бы туда, если бы не знали, что в районе полюса надо провести очень серьезные научные исследования, полезные и нужные нашему строительству. Нас не могли удовлетворить изолированные полеты в сторону полюса.

Следуя нашим испытанным методам, мы и в Центральном полярном бассейне сооружаем полярную станцию, т. е. постоянно действующую научную обсерваторию, об'единенную с достаточно мощной радиостанцией.

Таким образом, особенность нашего подхода к проблеме Северного полюса заключается в том, что мы не только посетили этот район, но твердо обосновываемся в нем, укрепляемся на полюсе, чтобы использовать полученные наблюдения.

Что же мы знаем о полюсе и чего еще не знаем?

После Нансена, Пири, Амундсена и других полярных исследователей мы знали, что в районе Северного полюса не материк, а море. Знали, что оно покрыто льдом. Знали, конечно, что там холодно. Это приблизительно все. А хотим мы узнать очень много.

Мы хотим конкретно знать погоду в районе полюса — ее колебания, ее сезонность. Хотим знать не только температуру, но прежде всего давление воздуха, его изменения. Хотим при помощи шаров-пилотов изучить эти и другие атмосферные явления не только на поверхности земли, но и по всей толще атмосферы.

Систематические наблюдения над элементами погоды будут представлять не только теоретический, но и огромный практический интерес. Известно, что движение холодных масс воздуха, заполняющих атмосферу над Полярным бассейном, самым существенным образом влияет на климат Европы и Азии, а следовательно — и Советского Союза.

Давно сказано, что «погода делается на Севере». Между тем, данные о погоде мы улавливаем только на границе Севера, на наших полярных станциях, и пока ничего не знаем о том, что делается в Центральном полярном бассейне. Наши теоретические представления о так называемой «шапке холодного воздуха» будут проверены и точно установлены только после работы нашей станции в районе полюса. Наша повседневная работа по предсказыванию погоды, особенно по долгосрочным прогнозам, будет значительно облегчена: синоптики получат сведения из очень важного района — Центрального полярного бассейна.

Другой круг наблюдений связан с мореплаванием. После дрейфа «Фрама» мы знаем, что лед движется в общем с востока на запад. Но нам очень мало известно о деталях этого движения и в частности о том, в какой мере оно существует в районе самого полюса. Кроме редких отрывочных данных, мы ничего не знаем также о глубинах в центральной части Ледовитого океана.

Нам очень важно решить вопрос о движениях нижних и средних слоев воды, установить, откуда они происходят — из восточной части Ледовитого океана, или из Атлантического. Путем химических анализов и физических наблюдений мы сможем выяснить процессы, происходящие в толще воды. Биологические работы скажут нам, в какой мере в этих самых высоких широтах сохраняется жизнь.

Наблюдения над морем и льдами обогатят наши сведения об общей циркуляции льда в Ледовитом океане. Это связано с вопросами плавания по Великой арктической магистрали. Зная условия в центре океана, мы сможем найти законы, управляющие движением льда у берегов. Практическое значение этих исследований для полярного мореплавания очень велико.

Огромный интерес представят также регулярные наблюдения над магнетизмом. Мы еще ничего не знаем о направлении и силе земного магнетизма в районе полюса. Кроме теоретического интереса, знание этих явлений позволит нам восполнить серьезный пробел на магнитных картах. Водители самолетов, которые в будущем полетят через полюс, получат необходимые поправки к показаниям компаса. Без знания особенностей магнетизма в этом районе компас не только не помогает ориентироваться, но может даже привести к катастрофе.

Научная станция в Полярном бассейне поможет разрешить немало геофизических задач — и теоретических, и прикладных (например, провести исследования по распространению радиоволн).

Одних этих заданий было бы достаточно, чтобы полностью оправдать те затраты труда и средств, которые наша страна совершила для продвижения к полюсу. Но есть еще одна важнейшая задача: установив станцию в районе полюса, мы делаем крупнейший шаг для обеспечения безопасности самолетовождения в полярных районах.

Нет никакого сомнения в том, что существующая уже несколько лет идея трансполярных перелетов из Европы в Америку может притти к практическому осуществлению. Установление регулярного сообщения между Европой и Америкой по кратчайшему пути, через Центральный полярный бассейн, возможно будет со временем только при наличии опорной станции в районе полюса.

Летчики, направляющиеся через Центральный полярный бассейн, будут иметь важнейший пункт, который сообщит им состояние погоды, и дополнительную радиостанцию на тот случай, если связь с землей окажется затрудненной. Наконец, летчики, пользуясь радиопеленгацией, смогут определить свой курс по сигналам станции на дрейфующем льду. Вполне возможно также, что со временем в Полярном бассейне будут созданы запасные аэродромы, гарантирующие безопасность полета.

Вот почему мы создали станцию в районе полюса.

Я не говорю — «станцию на полюсе», потому что, как уже сказано выше, дрейф льда будет все время ее перемещать. В этом нет никакой беды. Напротив, дрейф станции намного обогатит ее научные наблюдения. Она явится одновременно и центром стационарного постоянного исследования, и передвижной экспедицией.

Люди дрейфующей зимовки

Нельзя считать, что идея полета на полюс и основания на нем полярной станции пришла случайно кому-то в голову. Мысль об организации подобной экспедиции явилась логическим следствием всей нашей предыдущей деятельности. Не только руководство Главного управления Северного морского пути, но и десятки лучших полярных работников — зимовщиков, летчиков, ученых — давно мечтали о такой возможности. Идея эта созревала в нашей среде постепенно, впитывая в себя результаты огромного коллективного опыта исследований и освоения Севера.

Мы продвигались к Северу, шаг за шагом закрепляя наши завоевания. Мы вырастили людей, способных решить эту труднейшую задачу. Мы смогли выделить для операции в Центральном полярном бассейне проверенных многолетней работой лучших зимовщиков полярных станций и лучших, известных всему земному шару, арктических летчиков.

В таком небывалом деле, как научная станция на дрейфующем льду в районе полюса, очень многое зависит от ее начальника. Выбирая его среди наших лучших зимовщиков, я остановился на тов. И. Д. Папанине. Я имел в виду не только его многолетний опыт, его зимовки на Земле Франца-Иосифа и мысе Челюскин, но и прежде всего исключительную жизнерадостность и напористость, с которыми тов. Папанин легко побеждает любое возникающее на его пути препятствие. Такой человек не растеряется в трудную минуту! Спутники такого человека будут каждодневно получать от него новую зарядку бодрости и уверенности в успехе.

Было ясно с самого начала, что радистом станции на дрейфующем льду может быть только один человек — Эрнст Теодорович Кренкель. Преданный изучению Арктики до самозабвения, тов. Кренкель еще за много лет до конкретизации наших планов осаждал меня и других товарищей проектами, один смелее другого: о какой-нибудь страшно далекой и страшно трудной зимовке, обязательно дрейфующей, обязательно там, где еще никого не было.

Очень обрадовала меня готовность проф. В. Ю. Визе лично возглавить научную работу станции. К большому сожалению, ухудшение его здоровья заставило отказаться от этого плана.

Советуясь с В. Ю. Визе, Р. Л. Самойловичем и другими товарищами, мы подбирали научных работников зимовки. В состав ее, кроме тт. Папанина и Кренкеля, были включены научные работники П. П. Ширшов и Е. К. Федоров.

Гидробиолог и гидролог П. П. Ширшов — мой товарищ по экспедициям на «Сибирякове» и «Челюскине», где он показал себя не только выдающимся научным работником, но и замечательно стойким человеком. После гибели «Челюскина» в нашем ледовом лагере все участники экспедиции были разбиты на три бригады для работы по устройству аэродромов, оборудованию лагеря и т. п. Тов. Ширшов стоял во главе одной из этих бригад и проявил себя образцовым работником.

Молодой астроном и магнитолог Е. К. Федоров имеет уже солидный стаж и опыт полярных зимовок на Земле Франца-Иосифа и мысе Челюскин.

Что касается летной части экспедиции, то мы имели богатейший выбор среди испытанных полярных летчиков, каждый из которых мечтал о дальнейших, невиданных еще северных полетах. Каждый из арктических летчиков считал для себя за честь участвовать в завоевании полюса с воздуха.

Помимо М. В. Водопьянова, который являлся одним из самых горячих сторонников организации полетов в сторону полюса, мы прежде всего привлекли наших самых опытных ветеранов В. С. Молокова и М. С. Бабушкина, а также крупнейшего знатока полетов над льдами А. Д. Алексеева.

Авиационная промышленность подготовила для нашей экспедиции на полюс превосходные четырехмоторные самолеты «АНТ-6» и снабдила их современным аэронавигационным оборудованием. Радиопромышленность обеспечила нас наилучшей аппаратурой. Пищевая промышленность сделала для зимовщиков высококачественные продукты, концентраты. По существу десятки предприятий нашей страны принимали участие в подготовке воздушной экспедиции на полюс.

Создание полярной станции на Крайнем Севере земного шара, в районе полюса, завершает многолетнюю работу советских полярников по изучению Арктики. Это небывалое предприятие стало возможным благодаря исключительному вниманию и заботе, которыми окружена деятельность полярников в советской стране.

Воздушная экспедиция на полюс и организация там научной станции является еще одним доказательством того, что только в условиях социализма могут быть решены задачи, хотя и давно поставленные, но оказавшиеся непосильными для капиталистического строя.

МЫ БУДЕМ ВЫСОКО ДЕРЖАТЬ ЗНАМЯ ГРАЖДАН СССР

Через несколько часов мы покидаем материк. Наши самолеты вылетают из Нарьян-Мара и берут курс на остров Рудольфа — базу, с которой мы отправимся к Северному полюсу, месту нашей будущей дрейфующей станции.

Мы чувствуем себя вполне подготовленными к этой трудной и необычной зимовке. В своей подготовительной работе мы старались предусмотреть все, чтобы наиболее полно выполнить научную программу нашей работы на Северном полюсе, обогатить советскую науку новыми ценными материалами.

Мы горды тем, что именно нашей четверке доверено выполнение этой ответственной задачи. Предстоящая зимовка нелегка и рискованна, но мы уверены в своих силах, чувствуем огромную поддержку всей страны и сделаем все, чтобы задание партии и правительства выполнить с честью.

Покидая Большую Землю, мы шлем через редакцию «Правды» большевистский привет советских полярников нашему правительству, Центральному Комитету ленинской партии, нашему учителю и вернейшему другу трудового народа — товарищу Сталину.

Мы крепко жмем руки всем сынам нашей великой социалистической родины и обещаем им высоко держать знамя граждан могучего Советского Союза

И. ПАПАНИН, П. ШИРШОВ, Э. КРЕНКЕЛЬ, Е. ФЕДОРОВ.

Нарьян-Мар.

ДЕЛА СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА

(По телефону от свердловского корреспондента «Правды»)

На первоуральской партийной конференции присутствовал секретарь Свердловского обкома партии Кабаков. Когда секретарь Первоуральского райкома тов. Есиков перешел к той части отчета, где весьма скромно говорилось об ошибках Свердловского обкома и его секретаря Кабакова, Есикова начали забрасывать репликами. Характер реплик был недвусмысленный.

— Критикуй только себя, а о критике областного комитета позаботится сам секретарь. Предоставь ему это право.

После этих реплик докладчик немедленно прекратил критику, посвященную областному комитету. А руководитель первоуральской организации мог бы пред'явить солидный счет областному комитету и его секретарю Кабакову. Бывший секретарь Первоуральского райкома Чернецов — матерой троцкист, враг народа, пользовался у Кабакова полным доверием. Большевики не раз жаловались в областной комитет лично Кабакову на Чернецова. Кабаков игнорировал жалобы коммунистов, он рекомендовал Чернецова председателем комиссии по чистке партии в крупнейшие организации района. За несколько дней до ареста Чернецова Кабаков выдвигал его секретарем Красноуральского городского комитета. Замаскировавшиеся троцкисты пробирались в Первоуральск к руководству заводами и стройками через обком партии. Это факт!

Реплики по адресу секретаря райкома не запугали делегатов конференции.

Вот что говорили делегаты:

— В докладе Есикова был слабо освещен вопрос о разоблачении троцкистов потому, что Кабаков этот вопрос смазал репликами.

— Кабаков, подавая реплики Есикову, мешал ему говорить об ошибках обкома и первого секретаря обкома.

— Кабаков на нашей конференции не хотел признать свои политические ошибки, а он должен их признать и не замазывать и т. д.

Многие делегаты были возмущены пренебрежительным отношением секретаря обкома к партийной конференции. Кабаков посетил лишь два первых заседания, а потом прислал в Первоуральск из Свердловска своего помощника. Вскоре перестал посещать заседания конференции и помощник Кабакова.

Видимо, представителям обкома критика пришлась не по душе. И не в традиции Свердловского обкома прислушиваться к критике. Наоборот, здесь немало было сделано, чтобы всячески заглушить критику и самокритику. Стоит только в свердловской городской организации выступить товарищу с критикой руководства, как его партийность ставится под сомнение, разбор дела тянут месяцами, а скомпрометированный член партии не может добиться реабилитации. Так, например, было с бывшим инструктором городского комитета Красильниковой.

Сейчас решили расправиться с инструктором городского комитета Крыловой. В день VIII С'езда Советов троцкисты, сидевшие в аппарате облвнуторга и горвнуторга, пытались сорвать снабжение хлебом населения. Центральный Комитет партии в феврале 1937 года об'явил выговор Свердловскому городскому комитету партии и его второму секретарю Кузнецову. Преступления в торговой сети продолжаются. Городской комитет не только не исправляет своих ошибок, а наоборот—усугубляет их. Инструктор Крылова пишет об этих делах одну за другой докладные записки на имя первого секретаря горкома Кабакова, пишет в советско-торговый отдел областного комитета, разоблачает «тагильские хвосты» Кузнецова. В ответ на критику и разоблачения Крылову обвиняют в связи с троцкистами. Обвинение дутое, фактов нет. Но с разбором «дела» не спешат, переносят его с одного заседания бюро горкома на другое.

Так реагировать на критику могут только люди, которым чужды интересы рабочего класса. В Свердловском обкоме неблагополучно.

М. КРУГОВ.

ВМЕСТО БДИТЕЛЬНОСТИ— БЕСПРИНЦИПНАЯ ГРУППОВЩИНА

Партком «Известий» полностью согласился с выступлением «Правды» от 24 марта с. г. Партком признал, что газета «Летучка» облыжно и несправедливо обвинила члена редколлегии «Известий» тов. Селиха в том, что он является «последышем Бухарина и Радека».

Секретарь парткома тов. Семичастный, выступавший против Селиха с необоснованными политическими обвинениями на партийном активе Свердловского района,—уже больше не секретарь. Избраны новый секретарь и новый партком. Но нравы остаются старые...

Потерпев неудачу, кое-кто из работников «Известий» собирает силы для нового удара. И вот в течение одной недели четыре раза собираются партком и партийное собрание и четыре раза на них ставится вопрос о тов. Селихе. Вместо того, чтобы мобилизовать коллектив на выкорчевывание бухаринско-радековских нравов и корешков, чья-то политически невежественная рука дезориентирует коллектив. Травля ведется систематически и неуклонно. Немного затихшая к концу марта и в апреле, она с новой силой вспыхивает в мае.

На Свердловской районной партийной конференции прилагаются тщетные усилия, чтобы «уничтожить» тов. Селиха, изолировать его. Отдельные демагоги нарочито извращают факты, делают все для ошельмования большевика. Часть партийцев идет на поводу у людей, сводящих личные счеты.

15 мая выносится длинная резолюция партийного собрания по докладу тов. Фоменко (новый секретарь парткома).

Резолюция делает неверные акценты, не в точку направляет удары. 3 пункта из 10 посвящены тов. Селиху. В одном из *пунктов открытым голосованием выводится* из состава парткома тов. Селих, только на-днях избранный тайным голосованием, «как неправильно ориентировавший партийную организацию».

К сожалению, коллектив «Известий» не понял, что вывод коммуниста из состава партийного комитета — шаг огромной политической важности. Так поступают с людьми партийно безнадежными, ничего общего не имеющими с партией.

Тов. Селих должен отвечать и отвечает за отдельные ошибки и промахи, он сам их признает. Но не мало ошибок допустил и весь коллектив «Известий», которому не удалось разоблачить Бухарина, Радека, Сосновского и др. мерзавцев.

Заслуживает всякого осуждения недостойное поведение товарищей из парткома «Известий». Резолюция составлена односторонне и неверно, в ней нет ни слова о реваншистской беспринципной группе Волгина и компании. О них стыдливо молчит партком. Их поощряет т. Кривицкий Р.

Никому не позволено опошлять большевистскую бдительность, подменять ее групповщиной.

Бюро *Свердловского райкома предложило* пересмотреть решение партийного собрания «Известий» о выводе тов. Селиха из членов парткома.

Настроение членов бюро райкома выразил тов. Егорушкин, который сказал:

— В коллективе редакции «Известий» много болтают и мало делают. Надо навести порядок в партийной организации. Обстановка нехорошая — ее надо разрядить. Решение партийной организации — неправильное и беспомощное.

С. ДОЛИНОВ.

Майор И. Т. Спирин — главный штурман Северной экспедиции.
Фото М. Калашникова.

На с'езде большевиков Грузии

(От тбилисского корреспондента «Правды»)

Закрылся X с'езд коммунистической партии (большевиков) Грузии. Отчетный доклад о работе ЦК КП(б) Грузии сделал *тов. Берия. Докладчик привел яркие* факты и цифры, характеризующие хозяйственный и культурный рост республики. Подробно тов. Берия говорил о том, какую роль сыграли решения Пленума ЦК ВКП(б) в жизни партийных организаций Грузии.

С'езду *предшествовали отчетно-выборные* собрания первичных организаций, районные и городские конференции. На всех собраниях и конференциях много говорилось о серьезных недостатках, слепоте, благодушии, которые имели место в работе партийных организаций. Партийные массы проявили исключительную активность и разоблачали двурушников, скрытых врагов партии.

Казалось бы, на с'езде делегаты развернут широкую самокритику и критику. Однако самокритики как раз нехватало. Почти все выступавшие ограничились констатацией уже известных фактов и ошибок. Показательно в этом отношении выступление секретаря Абхазского обкома тов. Гобечия и председателя ЦИК Абхазии тов. Агрба. Тот и другой пеняли на прошлое руководство. Мол, бывшие руководители поощряли подхалимов, зажимали самокритику, подбирали кадры по принципу — «не забывай своих». Но прошло много времени с тех пор, как старое руководство сменилось. С'езд ждал, что партийные руководители Абхазии расскажут, как сейчас ликвидируются негодные методы руководства, что делается для того, чтобы повысить бдительность партийных организаций. Но ни тов. Гобечия, ни тов. Агрба ничего об этом не сказали.

Не самокритично было выступление и секретаря Аджарского обкома тов. Кочламазашвили. Аджарская партийная организация проглядела вредительство врагов на батумских нефтеперегонных заводах. Много безобразий вскрылось в Аджаристане и *во внутрипартийной жизни.* Однако тов. Кочламазашвили тоже ограничился тем, что рассказал общеизвестные факты и показал с'езду, что не до конца понял смысл этих фактов.

И так говорили очень многие на с'езде.

На с'езде раздавалось немало *аллилуйских речей. Почти каждый из ораторов,* по установившейся здесь традиции, считал своим долгом закончить свою речь провозглашением здравицы в честь руководителей компартии Грузии. Зал тоже по традиции, конечно, бурно аплодировал.

Возникает законный вопрос: во всех ли *партийных организациях Грузии правильно* поняли решения Пленума ЦК ВКП(б)? Если поняли, то где практические выводы, и почему так много ненужных, парадных, торжественных речей? Не есть ли это повторение резко осужденных партией телячьих восторгов и благодушия!

Перед компартией Грузии *стоят серьезные задачи.* Нужно немало сделать, чтобы ликвидировать последствия вредительства, разоблачить до конца притаившихся двурушников, воспитать кадры в духе большевизма. Эти задачи можно выполнить при условии, если партийная организация избавится от тех болезней, которыми, как показал с'езд, страдают некоторые партийные руководители Грузии. Нужно избавиться от праздной, вредной, никому ненужной шумихи.

* * *

Состоялся первый пленум вновь избранного ЦК компартии Грузии. После выборов бюро пленум единогласно избрал первым секретарем ЦК тов. Лаврентия Берия, вторым—Валериана Бакрадзе и третьим—Амберкия Кекеля.

М. МЕЗЕНИН.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВКП(б)

О наборе слушателей в Высшую школу пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б)

Центральный Комитет ВКП(б) принял решение о новом наборе слушателей в Высшую школу пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б), определив контингент приема слушателей на 1937/38 г. в 300 человек.

ЦК ВКП(б) предложил секретарям обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий выделить кандидатов в Высшую школу пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б) из числа лучших пропагандистов, заведующих культпропами райкомов и горкомов, инструкторов обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий, секретарей крупных парткомов и заведующих парткабинетами, с тем, чтобы к 1 июня 1937 г. представить кандидатов в Отдел партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Поступающие в Высшую школу пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б) должны быть не старше 32 лет, обладать общеобразовательной подготовкой в об'еме неполной средней школы и общетеоретической в об'еме установленного списка литературы. Партийный стаж для поступающих в Высшую школу пропагандистов установлен семилетний; при наличии не менее 3-х лет активной (руководящей) комсомольской работы, требования партстажа могут быть снижены на один год.

Окончательный отбор кандидатов для поступления в Высшую школу пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б), вносимых на утверждение ЦК ВКП(б), поручен Отделу партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Товарищи, допущенные к приему в школу, получают дополнительный месячный отпуск с сохранением по месту работы получаемого содержания.

Слушатели Высшей школы пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б) обеспечиваются общежитием и стипендией в размере 550 рублей. Семьи слушателей общежитием не обеспечиваются.

Занятия в Высшей школе пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б) *начинаются 1 сентября 1937 года.*

ЦК ВКП(б) поручил ЦК ВЛКСМ немедленно приступить к новому набору слушателей на комсомольское отделение Высшей школы пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б). Контингент приема на комсомольское отделение установлен в 200 человек. Срок обучения на комсомольском отделении установлен в 15 месяцев.

Условия приема на комсомольское отделение сохранены прежние: на комсомольское отделение принимаются члены и кандидаты ВКП(б) *с опытом пропагандистской* и руководящей работы не менее 2-х лет, имеющие общее образование в об'еме средней школы и политическую подготовку в об'еме совпартшколы или вечернего комвуза. Возраст принимаемых на комсомольское отделение не должен превышать 30 лет. В материально-бытовом отношении слушатели комсомольского отделения приравниваются к слушателям Высшей школы пропагандистов им. Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б).

Заседание Совета Народных Комиссаров СССР

20 мая под председательством т. **В. М. Молотова** состоялось очередное заседание Совета Народных Комиссаров СССР.

Совнарком обсудил **отчет Главного Управления Лесоохраны и Лесонасаждений** при СНК СССР по докладу Начальника этого управления т. Якимовича. Наметив основные задачи, стоящие перед Главным Управлением в области охраны лесов и проведения лесонасаждений в водоохранной зоне, Совнарком предложил т. Якимовичу на этой основе разработать конкретный план и мероприятия по организации работы Главного Управления Лесоохраны и Лесонасаждений на 1937—38 г.г. При этом Главное Управление должно установить такую организацию работы, которая обеспечивала бы как практическое участие местных советских органов (облис*полкомов и райисполкомов) в работе* по лесоохране и лесонасаждению в водоохранной зоне, так и привлечение местного колхозного населения к делу очистки лесов и организации лесонасаждений.

Совнарком предложил Главному Управлению Лесоохраны и Лесонасаждений организовать специальное совещание местных работников своей системы с привлечением центральных лесных и лесозаготовительных организаций, на котором обсудить основные вопросы плана и организации своей работы.

Кроме того, Совнарком признал необходимым издание Главным Управлением Лесоохраны и Лесонасаждений специального периодического журнала с тем, чтобы на его страницах было организовано широ*кое обсуждение вопросов теории и прак*тики лесного хозяйства с максимальным привлечением к этому делу научных и практических работников лесного дела. Одновременно Совнарком предложил газете «Лесная промышленность» систематически освещать вопросы лесоохраны и лесонасаждений.

Обсудив затем **отчет Главного Управления Гидрометеорологической Службы** при СНК СССР по докладу Начальника этого Управления т. Ушакова, Совнарком дал указания о разработке практических мероприятий по организации гидрометеослужбы в СССР, исходя из того, что Главное Управление Гидрометслужбы должно так развернуть сеть и организовать свою работу, чтобы в первую очередь обслужить те отрасли хозяйства и те районы СССР, которые наиболее нуждаются в гидрометслужбе и имеют общегосударственное значение и, прежде всего, обслужить нужды растущей советской авиации.

Рассмотрев далее вопрос об организационном построении (структуре) **Наркомздрава СССР**, Совнарком предложил переработать представленный Наркомздравом СССР проект в направлении усиления тех частей наркомата, которые будут руководить лечебным делом (городскими и сельскими, детскими и специальными больницами), *исходя из того, что улучшение лечебного дела — центральная задача Наркомздрава СССР.*

Одновременно Совнарком утвердил перечень медицинских учреждений и предприятий, передаваемых из Наркомздравов союзных республик в непосредственное ведение Наркомздрава СССР. Ему передаются: 10 высших медицинских учебных заведений, ведущие научно-исследовательские институты, курорты союзного значения, тресты химико-фармацевтической промышленности и лекарственных растений, биомедиздательство и некоторые другие организации.

Кроме того, Совнарком рассмотрел внесенный Всесоюзным Комитетом по Делам Искусств вопрос о развитии **музыкального образования** в СССР.

(ТАСС).

Полярная воздушная эскадра

◊ ◊ ◊

(От специального корреспондента «Правды»)

◊ ◊ ◊

Утро 22 марта. До старта осталось полтора — два часа. Уже скрылся на горизонте самолет Павла Головина — воздушный разведчик нашей эскадры. О. Ю. Шмидт, после длительного совещания с метеорологами, принял решение: лететь сегодня. Ранняя весна торопит!

Близкие товарищи и родные пришли провожать участников полярного рейса. Худощавый старик не отходит от Папанина. «Вы родственник ему?» — спрашивает кто-то. «Я—отец Ванюши», — тихо отвечает старик, немного взволнованный необычностью обстановки. Механик Флегонт Бассейн прощается с сыном Юрой, Федорова, Ширшова и Кренкель обнимают своих отважных мужей.

Над аэродромом поднимается шар-пилот. Специалисты на земле, следя за его полетом, определяют направление и скорость ветра.

— Пора! — говорит Молоков, взглянув на часы.

4 самолета на старте. 12 часов 23 минуты. Отрывается от снежного поля машина Водопьянова. За ней — Мазурук и Молоков. Последним — в 12 часов 35 минут — поднимается Алексеев.

...Величественная эскадра описала традиционный круг над аэродромом. На снежном поле отчетливо выделялись крохотные фигурки провожающих, черные коробочки автомобилей и прямоугольники ангаров. Вдоль Ленинградского шоссе вытянулись знакомые здания Военно-воздушной академии, редакции «Правды».

Погода была скверная: низкая облачность, сильный порывистый ветер, плохая видимость. Сначала эскадра шла на высоте 300—400 метров. Но облака опускались все ниже и ниже, прижимая самолеты к земле. За Няндомой машины шли уже почти бреющим полетом. Указатели высоты отметили минус 40 метров: здесь была глубокая котловина, и мы летели на сорок метров ниже уровня Московского аэродрома.

Первый этап явился экзаменом для материальной части. Самолетам пришлось испытать многие метеорологические неприятности. Корабли прорезали рваные облака, прошли сквозь снегопад и пелену легкого тумана. На пути командиры отметили первые признаки обледенения самолетов: стекла штурманских кабин покрылись тонкой коркой прозрачного льда, передние кромки крыльев заблестели. К счастью, опасная зона оказалась незначительной.

Аэронавигационная наука всегда вызывает большое уважение. Трудно понять, чем руководствовался наш штурман, определяя направление. Внизу расстилалась бесконечная однообразная снежная равнина, кое-где обросшая щетиной леса. Изредка попадались деревушки, как близнецы похожие одна на другую.

Ближе к Архангельску погода начала улучшаться. Облачная пелена приподнялась, машины пошли на высоте 500 метров. Моторы работали прекрасно.

Весна наступала и на Север. Архангельский аэродром подтаял и не мог принять наших тяжелых кораблей. Поэтому для посадки был подготовлен просторный полевой аэродром вблизи села Холмогоры, в 70 километрах от Архангельска. Огромные колеса самолетов проложили траншеи в глубоком снегу. Через несколько минут нас окружили колхозники.

Первый этап перелета закончился. За 5 часов самолеты покрыли 1.006 километров. Впереди еще 3.000.

* * *

Дни тянулись уныло и однообразно. Каждое утро начальник экспедиции О. Ю. Шмидт обращался к синоптику Б. Л. Дзердзеевскому:

— Как погода на трассе?

Дзердзеевский неизменно отвечал:

— Лететь не рекомендую.

Наконец 29 марта появились признаки некоторого улучшения погоды. С рассветом весь экипаж собрался на аэродроме. Легкий заморозок сковал лужи.

Утро следующего дня застало всех на аэродроме. Четыре корабля стояли на лыжах в полной готовности. Еще два дня назад к каждой машине подвесили колеса «в запас», на случай оттепели в пути. Баки приняли полный запас горючего. Многочисленные грузы экспедиции были размещены по самолетам.

Старт требовал большого искусства пилотов. Мокрый снег затруднял взлет даже легких самолетов. Задача осложнялась тем, что корабли уходили перегруженными.

Искусство пилотов, могучая сила моторов решили эту нелегкую задачу. Первым пошел в воздух Мазурук. Следом взлетели Водопьянов, Молоков и Алексеев. Описав несколько кругов над Холмогорами, эскадра легла на генеральный курс. Воздушный путь шел через тундру на Нарьян-Мар.

Спустя час после старта солнце закрылось тучами. Внизу простиралась однообразная, мертвая тундра, вились диковинными завитками покрытые снегом речки, еще не отмеченные картографами.

Через два часа впереди показалась темная пелена.

— Море,— сказал Молоков.

Еще две минуты, и мы плывем над Чешской губой. Сюда нас вывел главный штурман Спирин, чтобы избежать снежного шквала. За Чешской губой самолеты попали в низкую облачность. Земля скрылась. Начало болтать. Внизу попрежнему тянулась тундра. Раза два можно было заметить одиночные избы, и лишь однажды мы увидели крупный поселок. Это была Нижняя Пеша.

Полет от Холмогор до Нарьян-Мара продолжался 2 часа 50 минут, средняя скорость составила 241 километр в час. В Нарьян-Маре экипаж был принят радушно и гостеприимно.

* * *

Мы предполагали вылететь из Нарьян-Мара через день — два. Погода, однако, продержала нас здесь надолго. Наконец, удалось лететь дальше.

Пробившись сквозь облака, самолеты набрали высоту в 2.000 метров и взяли курс на север. Внизу расстилалось бесконечное волнистое море снежно-белой ваты, вверху раскинулось голубым шатром чистое небо. Ярко светило солнце, заливая ослепительным светом облачную пелену.

Внезапно в облаках показались просветы. Далеко внизу лежало Баренцево море. Оно было покрыто белыми черепицами битого льда, виднелись черные разводья полыней.

— Не хотел бы я здесь сесть,— серьезно сказал Молоков.

Новая Земля. Сверху горы, покрывающие *остров, выглядели маленькими буграми* — холмиками. Все покрыто снегом. Полет над Баренцевым морем кончился. Самолеты пересекли Новую Землю и летели вдоль берега над Карским морем. Температура воздуха снаружи минус 13 градусов. В наших закрытых самолетах теплее: около 5 градусов ниже нуля. Пилоты почти все время в одних фуфайках, без шуб.

Как красива Новая Земля сверху! Слева тянулся белый берег, словно вылитый из мрамора. Тут и там виднелись исполинские обрывы, глубокие ущелья и скалистые нагромождения. Сесть здесь было бы так же неприятно, как в открытом море. А оно простиралось справа — спокойное, темное, покрытое молодым прозрачным льдом.

Через 4 часа полета показался Маточкин Шар. Подрулили к самолету Головина. Еще несколько минут, и мы на станции. Нас радостно встречает все население зимовки во главе с начальником Шоломовым, но экипаж не покидает самолетов. Мы крепим машины, чистим моторы, заправляем самолеты горючим.

* * *

Ранним утром 14 апреля механики экспедиции спустились на лед у пролива Маточкин Шар, чтобы подготовить самолеты к полету на остров Рудольфа. Как обычно, подвесили лампы, чтобы подогреть моторы, внимательно осмотрели все хозяйство. Неожиданно с горы налетел шквал, затем опять стало тихо. Потом шквалы начали наступать все чаще и чаще. Снег закружился в воздухе, лампы гасли одна за другой. Механики сбились с ног. Лететь нельзя. Обидно! Вверху чудесная и ясная погода, внизу — снежная свистопляска. Но это было только началом.

Через два часа разыгралась пурга. Это слово часто встречается в газетах, когда сообщается о причинах задержки вылета полярных летчиков. Но нужно самому попасть в этот сокрушающий снежный вихрь, чтобы на всю жизнь «вкус» пурги остался в памяти.

Голубое небо бесследно исчезло, куда-то пропали отлично видневшиеся раньше соседние здания, исчезла даже земля. Все закружилось в сумасшедшей снежной пляске. С гор скатывался штормовой ветер. Он быстро достиг почти ураганной силы. Мороз был небольшой, всего 8 градусов, но в соединении с ураганным ветром и снегом он жег лицо, как огнем.

Командование экспедицией немедленно установило дежурство у самолетов. Экипажу *было запрещено покидать здание станции.* С разрешения О. Ю. Шмидта группа во главе с заместителем начальника экспедиции Шевелевым направилась на аэродром, чтобы проверить состояние самолетов. От здания станции до аэродрома всего полтораста метров. Но с каким трудом пришлось преодолевать это расстояние! Ветер буквально сбивал с ног. Многие падали и двигались вперед ползком. Ушедший на 3 — 4 шага пропадал из виду. Чтобы обезопасить движение, протянули трос от здания станции до самолета. Теперь можно было передвигаться увереннее.

Машины стойко выдержали шторм. Но ветер крепчал. Его скорость достигала временами 40 метров в секунду, следовательно свыше 140 километров в час. Наши лица деревенели. Нужно было дополнительно укрепить самолеты. Для этого впереди каждого корабля топорами начали вырубать во льду ямы. Через час они были готовы. Один конец троса прикрепили к фюзеляжу самолета, второй — к бревну. Бревна укладывали в ямы и засыпали мокрым снегом; он быстро смерзался и получался крепчайший ледовый якорь. Осмотрев еще раз самолеты, вернулись на станцию.

* * *

Пурга кончилась. Можно было продолжать полет. Наш следующий этап был — остров Рудольфа.

Едва самолеты приземлились на о. Рудольфа, как к ним медленно подползли тракторы и оттащили на заранее намеченные места. Участники экспедиции высыпали на долгожданный аэродром на 82-й параллели.

Стояла чудесная безоблачная погода. Ветер почти стих. Ярко светило солнце. Термометр показывал 22 градуса холода.

Аэродром острова Рудольфа расположен на ледяном куполе, возвышающемся на 250 метров над уровнем моря. Готовясь к прилету гостей, зимовщики сколотили из досок просторный домик, поставили его на гигантские сани и трактором отбуксировали на аэродром. Над домиком развевается красный флаг. В домике — мастерская, нары, спальные мешки, телефон, связывающий аэродром с зимовкой. Это — штаб экспедиции.

Шевелев скомандовал: «По машинам, немедленно начать разгрузку всех самолетов».

Стояла глухая ночь. На Большой Земле лишь недавно опустели театры. Здесь *нестерпимо светило солнце.*

Начался аврал. Люди работали, как одержимые. Последний раз они спали 36 часов назад, в последний раз торопливо ели накануне в полдень.

Недра наших гигантских самолетов были неисчерпаемы. На снежном поле вырастала гора продуктов, инструментов, оружия, лыж, всевозможных ящиков, мешков, металлических банок.

К 8 часам утра аврал был закончен. Вездеходы и тракторы доставили нас на зимовку. У входа в главный дом, согнувшись в приветственном поклоне, стоял белый медведь, убитый накануне, целиком замороженный. Он держал в своих лапах поднос на вышитом полотенце с хлебом и солью.

Через полчаса все спали мертвым сном. На всем острове остался только один бодрствующий человек — это кок зимовки Василий Васильевич Курбатов.

Следующий день начался новым авралом. Нужно было заправить все машины горючим. Каждый самолет должен был принять 800 ведер бензина. Все это озеро бензина нужно было перекачать вручную.

После 12 часов непрерывной, напряженной работы экипаж самолета Молокова донес Шмидту о выполнении задания. Остальные корабли закончили заливку бензина лишь на следующий день.

Наконец, все было готово к штурму полюса. На аэродроме ледяного полярного острова стоял целый воздушный флот: 4 тяжелых четырехмоторных самолета, мощный двухмоторный моноплан, два легких самолета.

Каждодневно синоптик сводил воедино разрозненные данные трехсот метеорологических станций 16 стран Северного полушария мира, анализировал путь и взаимодействия циклонов и антициклонов. Как на зло, мимо нас бесконечной чередой ползли только циклоны. Едва успевал пройти один, как следом надвигался другой.

Мы сидели на берегах Ледовитого океана и ждали погоды. Лучшей полярной добродетелью, говорил Нансен, является терпение.

Мы ждали.

Л. БРОНТМАН.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 21 мая

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

20 мая на секторах бискайского фронта продолжались ожесточенные бои. Республиканские войска при поддержке танков и артиллерии успешно отбивали атаки фашистских войск в районе Мунгии. Энергичным контрударом республиканцы отбросили части противника, которые обратились в бегство, оставив на поле боя много оружия и боеприпасов.

Попытка фашистских войск прорваться в районе к северу от Мунгии, в направлении на Пленсиа и Марури, потерпела неудачу. Республиканцы отбили несколько атак войск интервентов и мятежников, которые стремились ударить во фланг республиканцам, прорвать фронт и окружить Мунгию. Части противника отошли в полном беспорядке, понеся большие потери.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ПОЯС БИЛЬБАО

По рассказу перебежчика из отряда испанских мятежников, все штабные и командные должности в войсках интервентов и мятежников на северном участке бискайского фронта заняты германскими и итальянскими офицерами. Это вызывает возмущение не только среди солдат, но возбуждает также недовольство среди офицеров-испанцев армии Мола.

Фашистская авиация подвергла бомбардировке Баракальдо, а также ряд деревень в окрестностях Бильбао.

Республиканская артиллерия обстреливает позиции мятежников в Овиедо. Подавлены отдельные огневые точки противника. Нанесены разрушения позициям мятежников в Вильяр и в районе горы Наранко.

20 мая в направлении на Леон республиканские войска несколько оттеснили мятежников в районе Лильо и по дороге на Бонар. Атаки мятежников близ Махада и Ла Ребольяда отбиты с большими для них потерями.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

На секторах центрального фронта—артиллерийская перестрелка. Республиканская артиллерия рассеяла скопление войск мятежников в районах Французского моста, Коруньской и Андалузской дорог.

Республиканская авиация бомбардировала позиции мятежников у Навальпераля (в секторе Авилы), в Ла Вега и в Толедо. Воздушная разведка республиканцев установила, что в результате предыдущей воздушной бомбардировки в Кастехон де Энарес уничтожен склад боеприпасов и продовольствия мятежников.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

На кордовском фронте республиканские войска отбили атаку мятежников в районе Вильярта.

ИСПАНСКИЙ НАРОД ПРИВЕТСТВУЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕГРИНА

ВАЛЕНСИЯ, 21 мая. (Спец. корр. ТАСС). Печать продолжает публиковать решения профсоюзов, входящих во Всеобщий рабочий союз и приветствующих новое правительство.

Так, исполком федерации рабочих табачной промышленности заявляет о своем несогласии с позицией исполкома Всеобщего рабочего союза в отношении правительства Негрина и подчеркивает необходимость всемерной поддержки правительства народного фронта. Такое же заявление опубликовал исполком профсоюза железнодорожников. Исполком профсоюза рабочих пищевой промышленности на чрезвычайном заседании постановил безоговорочно поддержать правительство Негрина.

Орган Всеобщего рабочего союза «Кларидад» в передовой статье также заявляет, что после образования нового правительства все антифашисты обязаны его поддержать.

«Мундо обреро» указывает, что образование нового правительства встречено восторженно в окопах и в тылу. Отмечая, что ряд профсоюзов, входящих во Всеобщий рабочий союз, высказался за поддержку нового правительства, «Мундо обреро» выражает надежду, что под влиянием масс исполком Всеобщего рабочего союза изменит свою неправильную позицию.

«Мундо обреро» требует запрещения троцкистской ПОУМ и других контрреволюционных организаций.

Вечерняя социалистическая газета «Информасионес» отмечает, что новый кабинет пользуется самыми восторженными симпатиями у бойцов мадридского и северного фронтов. Газета подчеркивает, что в этом отражается воля народа к победе.

«Эральдо де Мадрид» (орган республиканской левой) пишет, что все антифашистские силы должны об'единиться вокруг правительства Негрина, являющегося правительством победы.

Мадридский областной комитет синдикалистской партии (группа, возглавляемая Пестанья, отколовшаяся в свое время от анархо-синдикалистской Национальной конфедерации труда) заявляет в своем обращении, что эта партия оказывает безоговорочную поддержку новому антифашистскому правительству.

Процесс германских летчиков в Бильбао

ПАРИЖ, 21 мая. (ТАСС)). Корреспондент агентства Гавас сообщает из Бильбао, что вчера в народном трибунале начался процесс двух германских летчиков: Вальтера Кинцле и Гунтера Шульце. Оба летчика были взяты в плен 5 апреля в районе Очандиано на бискайском фронте.

Как выяснилось из допроса, Кинцле является лейтенантом-летчиком германской армии. В феврале он прибыл на пароходе в Кадикс. Получив чин капитана, он взял на себя командование эскадрильей в составе 9 истребителей. Кинцле перечислил операции на бискайском фронте, в которых он участвовал. Он указал, что все пилоты эскадрильи — немцы. Кинцле показал, что все пилоты в Витории — немцы и все самолеты — германского производства.

Второй летчик—Гунтер Шульце служил в эскадрилье Кинцле. 30 декабря он прибыл в Лиссабон. По его словам, ему якобы неизвестно, в какой стране изготовлены самолеты его эскадрильи.

Затем были заслушаны свидетельские показания германского летчика Ванделя, захваченного недавно в плен на бискайском фронте. Вандель опроверг некоторые утверждения обвиняемых, в частности относительно места производства самолетов, и указал, что его самолет также был «Гейнкель».

Прокурор в своей речи указал, что обвиняемые действительно служили в германских эскадрильях, состоящих из германских самолетов, управляемых германскими пилотами. «Я заявляю перед всем миром, — подчеркнул прокурор, — что страна басков является в настоящий момент жертвой агрессии со стороны германской авиации».

Народный трибунал приговорил Вальтера Кинцле и Гунтера Шульце к смертной казни.

СОСТАВ ИСПАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА СЕССИЮ ЛИГИ НАЦИЙ

ВАЛЕНСИЯ, 21 мая. (Спец. корр. ТАСС). Советом министров утвержден состав испанской делегации на очередную сессию Совета Лиги наций. Первым делегатом назначен бывший министр иностранных дел Альварес дель Вайо, вторым делегатом — посол в Лондоне Пабло де Аскарате, третьим делегатом—посланник Испании в Чехословакии Луис Хименес Асуа.

ПАРИЖ, 21 мая. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает из Валенсии, что представитель Испании в Лиге наций Альварес дель Вайо вылетел вчера утром на самолете в Париж, откуда он отправится в Женеву. Альварес дель Вайо везет с собой «Белую книгу», которую он представит Совету Лиги наций 24 мая. В этой книге содержатся копии и фотографии 101 документа, найденных у итальянских пленных и подобранных на поле сражения в районе Гвадалахары после отступления итальянских войск. Эти документы являются, по мнению валенсийских официальных кругов, неопровержимым доказательством, что итальянская военная интервенция в Испании осуществляется в крупном масштабе.

БИЛЬБАО В ЭТИ ДНИ

Волны бурного Бискайского залива глухо ударяются о берега Страны Басков. Шум волн сливается с глухими раскатами артиллерийской стрельбы и разрывами авиационных бомб.

Полтора месяца длится фашистское наступление на Бильбао. В бессильной злобе разрушаются дотла мирные баскские города: сметены с лица земли Герника, Дуранго, Эйбар, Очандиано, Элоррио. Нет конца списку уничтоженных фашистами беззащитных городов и селений. Тысячи трупов лежат на дорогах, под развалинами домов. Многие из них до сих пор еще не убраны. Фашистские истребители в бреющем полете расстреливают из пулеметов стада овец на пастбищах, людей на больших дорогах.

Но смертоносный металлический ливень не сломил баскского бойца, не внес паники и беспорядка в тыл. Не помогли фашистам и десятки тысяч листовок, разбрасываемых ими с самолетов. С чувством глубокого отвращения баскский народ отворачивается от гнусных фашистских призывов. Интервенты просчитались.

Неподалеку от линии фронта, под Бильбао, отряды мужчин и женщин работают с мотыгами и лопатами: это рабочие бригады роют окопы, возводят укрепления. Постепенно Бильбао опоясывается сетью траншей, убежищ, колючей проволокой.

Город живет сейчас лихорадочной жизнью. Снуют военные и санитарные автомобили, быстро несется с донесением ординарец-мотоциклист. Ходят патрули, проверяя документы.

А в порту кипит своя особая жизнь. Идет эвакуация женщин, детей и стариков. У сходен стоят большие группы женщин, судорожно прижимающих к себе детей в ожидании посадки на пароход. Не слышно привычного портового шума — лязга кранов и лебедок. Лишь изредка раздается плач ребенка. Покидая родные места под охраной вооруженных военных судов, маленькие пассажиры отправляются в чужие страны, в неизвестность. Едут, спасаясь от фашистских убийц, протягивающих свои кровавые руки к Бильбао.

Хосе.

Бильбао, май 1937 года.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СОВЕЩАНИЯ В ЛОНДОНЕ

ПАРИЖ, 20 мая. (ТАСС). Агентство Гавас следующим образом характеризует итоги лондонских переговоров с точки зрения английских наблюдателей.

В отношении западного пакта перспективы переговоров считаются «достаточно неблагоприятными». Установлено наличие серьезных разногласий между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией и Италией—с другой, по вопросу о связи между предполагаемым новым западным пактом и Лигой наций. В Лондоне так же, как и в Париже, твердо решили не заключать новых договоров вне рамок Лиги.

Что касается франко-советского договора о взаимной помощи, то коммюнике, опубликованное в Париже после беседы между Дельбосом, Иденом и Литвиновым, «точно соответствует взглядам английских дипломатических кругов».

Что касается политики в Центральной Европе, несомненно, что руководители английской политики подчеркнули заинтересованность Англии в устойчивости политического и экономического положения придунайских стран.

Наконец, четвертым вопросом является вопрос об Абиссинии. С одной стороны, английское правительство вряд ли готово официально признать завоевание Абиссинии Италией, особенно при нынешних обстоятельствах. С другой стороны, в Лондоне возникает вопрос, не следует ли констатировать, что в Абиссинии больше не существует ответственного правительства. Это не означало бы признания прав завоевателя. Кроме того указывают, что если бы абиссинская делегация не явилась в Женеву, не пришлось бы принимать решения по существу вопроса.

БЕСЕДЫ ДЕЛЬБОСА В БРЮССЕЛЕ

ПАРИЖ, 21 мая. (ТАСС). Французская печать уделяет много внимания переговорам, которые происходили вчера и будут продолжаться сегодня в Брюсселе между французским министром иностранных дел Ивоном Дельбосом и руководителями бельгийского правительства.

Находящийся в Брюсселе внешне-политический обозреватель газеты «Пти паризьен» Люсьен Бурже заявляет, что франко-бельгийские переговоры носят в основном информационный характер. Почти все французские газеты отмечают тот факт, что переговоры Дельбоса не внесли ничего нового в определение внешне-политической позиции Бельгии по сравнению с результатами недавно состоявшихся брюссельских переговоров Идена.

«Одно совершенно очевидно, — заявляет Марсель Пэй в «Эксцельсиор»,—что Бельгия не склонна к заключению двухсторонних договоров вне рамок Лиги наций и не обусловленных санкциями».

К такому же выводу приходит и известная французская журналистка Женевьева Табуи, находящаяся в Брюсселе. В статье, напечатанной в «Эвр», она отмечает категорическое подтверждение Ван Зееланда (бельгийского премьера), что Бельгия никогда не вступит в переговоры с Германией на базе, которая бы противоречила Лиге наций.

Весьма знаменательно, что все корреспонденты французских газет, находящиеся в Брюсселе, отмечают тот факт, что Бельгия в переговорах с Дельбосом пытается добиться согласия на отмену ее обязательств, вытекающих из параграфа 16-го устава Лиги наций. Следовательно, она хочет пойти значительно дальше недавно достигнутого соглашения о нейтралитете.

ШВЕЙЦАРСКАЯ ГАЗЕТА О ПЕРЕГОВОРАХ ТОВ. ЛИТВИНОВА

ЖЕНЕВА, 20 мая. (ТАСС). Комментируя переговоры тов. Литвинова в Париже, швейцарская газета «Нейе цюрхер цейтунг» пишет:

— Основы французской и советской внешней политики — неделимость мира, коллективная безопасность и Лига наций — показали себя как надежная опора против агрессивных стремлений новых «осей» (имеется в виду «ось Берлин—Рим»).

БЕСПОКОЙСТВО В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИН, 20 мая. (ТАСС). Германская печать продолжает настороженно следить за парижскими дипломатическими встречами. Особое беспокойство в Берлине вызывает наметившаяся активизация совместной англо-французской политики в Дунайском бассейне.

Парижские корреспонденты германских газет сегодня сигнализируют о возможности совместной декларации Франции и Англии по вопросу о независимости Австрии.

БАЙУОТЕР О СОВЕТСКОМ ЛИНКОРЕ «МАРАТ»

ЛОНДОН, 21 мая. (ТАСС). Касаясь военно-морского смотра в Спитхэде, морской обозреватель газеты «Дейли телеграф» Байуотер благоприятно отзывается о советском линкоре «Марат», участвовавшем в этом смотре.

Байуотер отмечает, что при орудийном салюте выстрелы из орудий «Марата» точно совпадали по времени с выстрелами из орудий на английских кораблях.

ЗАЯВЛЕНИЕ АНТОНЕСКУ

БУХАРЕСТ, 21 мая. (ТАСС). Министр иностранных дел Антонеску в заявлении представителям печати подчеркнул верность Румынии уставу Лиги наций.

Коснувшись отношений с Италией, Антонеску сказал, что нынешние отношения Румынии с Италией, характеризующиеся сердечностью, могут быть еще укреплены во взаимных интересах обеих стран.

Отношения с СССР, заявил министр, являются дружественными и развиваются к удовлетворению обеих стран.

Антонеску указал, что в Париже, куда он отправляется на международную выставку, он будет вести с французскими министрами переговоры.

На международной Парижской выставке

ПАРИЖ, 21 мая. (ТАСС). Вчера вечером в беседе с корреспондентом ТАСС генеральный комиссар советской части международной Парижской выставки тов. И. И. Межлаук заявил, что советский павильон будет открыт точно к установленному сроку—25 мая. На торжественное открытие советского павильона приглашено 1.500 человек. Возможно, что в тот же день советский павильон будет открыт для публики.

ПАРИЖ, 21 мая. (ТАСС). Многие иностранные павильоны на международной Парижской выставке не будут готовы к официальному сроку открытия выставки. Не будет, повидимому, готова и значительная часть французских павильонов и сооружений.

Процесс германских шпионов в Литве

КАУНАС, 21 мая. (ТАСС). 19 мая в Клайпеде начался суд над немецкой шпионской группой, работавшей в Клайпеде. На скамье подсудимых — 14 человек. Кроме того, как сообщают газеты, ряд замешанных в шпионаже лиц успел скрыться на территорию Германии.

Суд происходит при закрытых дверях.

ИМПЕРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 21 мая. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, сегодня после перерыва возобновилось заседание имперской конференции. Сегодня же, очевидно, будет закончено обсуждение вопросов внешней политики, после чего начнется обсуждение экономических проблем.

ГЕРМАНИЯ ВООРУЖАЕТ ВЕНГРИЮ

ЛОНДОН, 21 мая. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Дейли телеграф» сообщает, что Германия заключила договор с Венгрией на поставку зенитной артиллерии и другого военного снаряжения на сумму в 2,5 млн фунтов стерлингов.

США ПРОТИВ СОЗЫВА ВАЛЮТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ВАШИНГТОН, 20 мая. (ТАСС). Министерство финансов заявило, что оно считает нецелесообразным созыв в настоящее время мировой валютной конференции и предпочитает вести самостоятельно переговоры с различными странами.

ГЕРМАНО-ИТАЛЬЯНСКОЕ «СПОРТИВНОЕ» СОГЛАШЕНИЕ

БЕРЛИН, 21 мая. (ТАСС). В результате переговоров, которые вел в Италии начальник моторизованного корпуса германской фашистской партии генерал Гюнлейн, подписано германо-итальянское соглашение о «сотрудничестве в области моторизованного спорта».

Положение кабинета Хаяси

ТОКИО, 21 мая. (ТАСС). Японские газеты отмечают, что энергичная кампания партий Минсейто и Сейюкай крайне осложняет положение кабинета Хаяси.

Касаясь обострения внутриполитического положения, «Кокумин» между прочим заявляет, что в конечном итоге судьба правительства Хаяси будет решена позицией военных кругов. Если военные круги, пишет газета, придут к заключению, что кабинет не в состоянии осуществить требуемые армией реформы, то, разумеется, военные «начнут поиски лучшего орудия для осуществления своих целей».

Газета «Кокумин» подвергает сомнению «способности Хаяси как лидера правительства». Недовольные министры, продолжает газета, уже обратили внимание кругов, близких к Хаяси, на «необходимость проявления премьером большей скромности во время публичных выступлений».

Отсутствие единства в рядах членов правительства, заканчивает «Кокумин», — установленный факт, и это, несомненно, отразится на судьбе кабинета.

По словам газеты «Хоци», обострение внутриполитической борьбы вызывает большую тревогу в кругах «старейших сановников, включая Сайондзи и многих членов тайного совета». Поэтому, продолжает газета, считается несомненным, что если только будет найден подходящий преемник Хаяси, то премьеру будет предложено подать в отставку еще до созыва чрезвычайной сессии парламента.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ХЭБЭЕ

ШАНХАЙ, 20 мая. (ТАСС). «Шишисиньбао» сообщает, что 19 мая китайский партизанский отряд численностью около 100 чел. напал на местный полицейский отряд в Линьюй. Бой продолжался около 4 часов.

После прибытия крупных японских подкреплений партизаны вынуждены были отступить в направлении Бэйдайхэ (Пэйтахо).

ПОЖАР НА ЯПОНСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ

ТОКИО, 20 мая. (ТАСС). Опубликовано сообщение морского министерства о том, что утром 19 мая на японской подводной лодке № 3 первой эскадры по неуказанной причине возник «небольшой пожар». «Многие члены команды,— указывается в сообщении,— получили ранения, в том числе 4 человека ранены тяжело».

Подводная лодка производила учения в проливе Бунго (между островами Сикоку и Кюсю).

АНГЛО-ЯПОНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Токио отвергает проект тихоокеанского пакта о ненападении

ТОКИО, 20 мая. (ТАСС). После некоторого молчания сегодня три японские газеты комментируют сообщения о предложении премьер-министра Австралии Лайонса заключить тихоокеанский пакт о ненападении.

Газеты «Асахи», «Ници-ници» и «Иомиури», поместив явно инспирированные передовые статьи, в различной форме излагают одну и ту же мысль. Разумеется, пишут газеты, если атмосфера окажется благоприятной, следовало бы провести конференцию тихоокеанского мира. Однако атмосфера в настоящее время вообще неблагоприятна, ибо сама речь Лайонса на британской имперской конференции показывает, что Австралия имеет какие-то «необоснованные опасения и подозрения» по адресу Японии. С другой стороны, если уже созывать тихоокеанскую конференцию, то она должна заниматься не вопросом о заключении пакта ненападения, а обсуждением экономических вопросов. К числу последних газеты относят «проблемы недостатка сырья и перенаселенности Японии».

В министерстве иностранных дел, по словам газеты «Хоци», подчеркивают, что если предлагаемый пакт мыслится в виде пакта коллективной безопасности, то заключение его встретит необычайные трудности в виду необходимости предварительно определить понятие агрессора. Следовательно, максимум, чего можно ожидать от этого пакта, это—простое повторение пакта Келлога.

Основываясь на этих соображениях, пишет газета, министерство иностранных дел фактически не придает никакого значения разговорам о заключении тихоокеанского пакта.

Одновременно газеты уделяют большое внимание англо-японским отношениям. Газета «Ници-ници», ссылаясь на осведомленные круги, утверждает, что министр иностранных дел Японии Сато уже инструктировал посла в Лондоне Иосида немедленно по завершении коронационных торжеств приступить к конкретным переговорам с английским правительством по вопросу о Китае, а также об англо-японских торговых отношениях. Как передает газета, Сато в своих инструкциях предлагает послу Иосида начать переговоры о «сотрудничестве между Англией и Японией в Китае на основе того же духа, который привел в свое время к заключению англо-японского союза».

В инструкции далее указывается, что сотрудничество должно быть основано «на взаимном уважении установленных прав и интересов обеих стран в Китае, а именно: должны быть признаны совершившийся факт в отношении Манчжоу-Го и особая заинтересованность Японии в Северном Китае. Япония же признает и согласится с существующей уже экспансией Англии в Южном и Центральном Китае и сосредоточит свои усилия на заключении сердечного соглашения об англо-японском сотрудничестве».

В торговых переговорах, которые будут итти параллельно с переговорами о китайских вопросах, Япония, по словам газеты, предложит Лондону свою «готовность импортировать из Англии сырье и продукцию тяжелой промышленности при условии предоставления Японии для этой цели крупных кредитов, а также отмены Англией высоких тарифов и прочих экономических барьеров, мешающих продвижению японских товаров в доминионы и колонии Британской империи».

БЕСЕДА ИДЕНА С КУН СЯН-СИ

ЛОНДОН, 20 мая. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, Иден имел продолжительную беседу в министерстве иностранных дел с китайским представителем на коронационных торжествах Кун Сян-си (министр финансов нанкинского правительства) и с китайским послом в Лондоне. Во время беседы, пишет агентство, с удовлетворением было отмечено наличие дружественных отношений между Китаем и Англией. Было также установлено, что перспективы развития общего положения на Дальнем Востоке являются обнадеживающими.

Агентство далее сообщает, что восточные вопросы в последнее время явились предметом оживленных переговоров, при чем японские эксперты имели целый ряд совещаний с представителями английского правительства, повидимому, по вопросам англо-японских взаимоотношений, а также о германо-японском соглашении. По словам агентства, английское правительство с большим вниманием следит за деятельностью нанкинского правительства и сотрудничает с ним на дружественных основах.

План созыва дальневосточной конференции в Токио, добавляет агентство, в настоящий момент, повидимому, далек от осуществления; по имеющимся сведениям, Япония желает подвергнуть этот план длительному обсуждению, прежде чем дать свое согласие.

Отклики английской печати

ЛОНДОН, 21 мая. (ТАСС). Комментируя беседу Идена с Кун Сян-си, дипломатические обозреватели газет указывают, что Иден подчеркнул тесное сотрудничество Англии и США во всех дальневосточных вопросах. Иден заверил, что Англия полностью уважает интересы всех стран, имеющих отношение к дальневосточным вопросам.

Специальный корреспондент газеты «Морнинг пост» из Шанхая сообщает, что Япония, повидимому, готова взамен признания Англией особого экономического и стратегического положения Японии на Дальнем Востоке дать обязательства не нарушать территориальной целостности Китая и сотрудничать с Англией, Соединенными Штатами и Францией в деле финансирования Китая. По мнению корреспондента, японские заверения в отношении Китая неубедительны для Лондона и Вашингтона, поскольку в Восточном Хэбэе положение остается неизменным. Корреспондент указывает, что возможность англо-японского сотрудничества зависит от готовности Японии сотрудничать также с Китаем и Соединенными Штатами.

КРЕСТЬЯНСКИЕ МИТИНГИ В ПОЛЬШЕ

ВАРШАВА, 20 мая. (ТАСС). 16 мая крестьянская партия «Стронництво людове» устроила по всей Польше митинги, в которых приняли участие огромные массы крестьян.

«Валька люду» (орган польской социалистической партии) перечисляет 23 местности, где на митингах собралось в общей сложности свыше 200 тыс. крестьян. Всего же, по сведениям газеты, крестьянские митинги 16 мая состоялись в 200 с лишним пунктах Польши.

«Роботник» и «Валька люду» передают содержание резолюции, принимавшейся на этих митингах. Резолюция призывает к борьбе за демократическую конституцию и требует изменения выборного закона, роспуска нынешнего сейма и сената, проведения новых выборов на демократических началах, возвращения политэмигрантов, а также уничтожения концентрационного лагеря в Березе Картуской.

Новое органическое стекло

Американский журнал «Кемикэл энд металлурджикэл энджиниринг» приводит сообщение об открытии в Германии нового органического небьющегося стекла, изготовленного фирмой «Рем и Хаас» в Дармштадте.

В прошлом многослойное небьющееся стекло изготовлялось на основе использования свойств целлулоида и ацетата целлюлозы, применявшихся для тонких промежуточных слоев. Недавно в Германии получена новая пленка органического происхождения, названная «плексигласс». Новое стекло получено путем полимеризации метилового эфира метакриловой кислоты.

«Плексигласс» непроницаем для воздуха, воды и кислот, но некоторые органические вещества (эстеры уксусной кислоты, бензол, хлороформ, алкоголь) растворяют его. Поскольку газолин, масла, жиры и бактерии не действуют на новое стекло, оно может применяться для фильтрования и изоляции различных веществ от соприкосновения с металлом, деревом. Из него можно изготовлять трубы, краны и т. д.

Интересно применение «плексигласса» для изготовления моделей кровеносной системы человека и животных. Форма из легко растворимого материала заполняется специальным составом из нового стекла, носящим торговое название «пластоид» и полученным полимеризацией при нагревании до 50—60° Ц. Состав затвердевает в форме, которая затем растворяется и удаляется.

Физические и химические свойства «плексигласса» делают его пригодным при постройке самолетов и автомобилей. Его удельный вес не превышает 1,18—1,20, в то время как удельный вес обычного силикатного стекла равен 2,4—2,6.

Испытания органического стекла толщиной в ⅛ и ¼ дюйма показали, что новое стекло выдерживает в 8—10 раз более сильные удары, нежели обычное стекло.

Новое стекло, не имея такой же твердости, как обычное, однако, вполне пригодно для оптических приборов, так как оно не желтеет и поверхность его нелегко царапается. (ТАСС).

Восстание в Албании

ВЕНА, 20 мая. (ТАСС). Из Белграда сообщают, что, согласно информации некоторых белградских газет, албанские националисты, поднявшие восстание против правительства, отступили в горы вблизи порта Валона и оказывают там упорное сопротивление правительственным войскам.

СПОРТИВНЫЙ САМОЛЕТ «ТИПСИ»

По сообщению авиационного обозревателя «Морнинг пост», в Хармондсворте на аэродроме авиационной компании Фейри демонстрировался новый спортивный двухместный легкий самолет. Этот самолет по своему внешнему виду напоминает наиболее быстроходные типы монопланов с низко расположенным крылом. Места для пилота и пассажира находятся рядом, так что самолет может быть использован для учебных целей.

Самолет снабжен мотором в 50 лош. сил. Скорость составляет 198 км в час, а дальность полета — 800 км. «Потолок» самолета — около 6 тыс. метров.

Самолет известен под названием «Типси» по фамилии его конструктора Типс. Цена самолета — 500 фунт. стерлингов. Предполагают, что цена будет снижена до 400 фунт. стерл., когда будут изготовлены для этих самолетов новые, более дешевые моторы. (ТАСС).

АНГЛИЙСКАЯ БЫСТРОХОДНАЯ ТОРПЕДНАЯ ЛОДКА

В Англии проводятся испытания быстроходной торпедной лодки нового типа. Как сообщает «Таймс», лодка имеет 70 футов длины (1 фут — 0,3 метра) и обладает скоростью в 50 морских миль в час (1 морск. миля — 1,8 км). Лодка снабжена двумя торпедами диаметром в 21 дюйм.

Английские газеты подчеркивают удвоение разрушительной силы этих торпед по сравнению с 18-дюймовыми торпедами, которыми до настоящего времени вооружались торпедные лодки. (ТАСС).

СНАРЯЖЕНИЕ СТАНЦИИ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА

Для снаряжения дрейфующей полярной станции всем необходимым пришлось проделать большую работу. Нашу зимовку нельзя сравнивать с обычной полярной станцией Северного морского пути. Особые специфические условия Северного полюса потребовали специального снаряжения, специальных приборов. Заказывая снаряжение, мы выдвигали два основных требования: чтобы оно было легким и работало безотказно.

В первую очередь мы занялись подбором типа палатки, в которой нам предстоит жить на полюсе. После долгих споров и совещаний мы, наконец, выбрали подходящий тип своего будущего жилья. Наша палатка весит вместе с кроватями всего 53 килограмма. Ее размеры: ширина—2,5 метра, длина —3,7 метра, высота—2 метра.

Мы старались сделать палатку максимально теплой. Она состоит из четырех слоев: между двумя слоями толстого брезента проложено два слоя гагачьего пуха. К палатке пристроен тамбур, так как без него при открытии двери ветер выдувал бы тепло. Пол сделан надувной, воздушный. Толщина воздушной подушки, которая будет отделять нас от льда, 15 сантиметров. Кровати установлены в два яруса, как в купе железнодорожного вагона.

Легкие и теплые спальные мешки для нашей четверки сделаны из волчьего меха. Одежда изготовлена из оленя, шапки — из россомахи, белье—из мериносовой шерсти высшего сорта.

Мы располагаем обувью разных видов. Есть короткие болотные сапоги, большие валенки, в которые влезает нога с сапогом, хорошие торбаза.

Для радиостанции мы заказали особый ветряк. Вместе с мачтой он весит только 50 килограммов. Испытания его показали прекрасные качества.

Подбором научной аппаратуры по магнитологии занимался тов. Федоров, по гидрологии—тов. Ширшов. С помощью ленинградских научных работников им удалось получить отличные приборы, обеспечивающие полное осуществление обширного плана наших работ.

Особой заботы потребовала подготовка продовольственных запасов для зимовки на полюсе. Опять-таки мы хотели, чтобы при минимальном весе продукты обладали высокой калорийностью и питательностью.

Работники Научно-исследовательского института инженеров питания летом 1936 года готовили для нас пищевые концентраты. Мы торопились, чтобы захватить их на остров Рудольфа, куда я отправлялся для постройки полярной станции. На улице стояла тридцатиградусная жара, а мы сидели в холодильниках при температуре минус 6 градусов и упаковывали свои продукты. Самые ценные из них—куриные котлеты. Чтобы сделать 300 килограммов «куриного порошка», пришлось забить несколько тысяч кур. Котлеты должны быть замечательные!

На одной из фабрик нам заготовили очень вкусные и питательные пельмени и большую партию свиных отбивных котлет в сыром виде. Их остается только жарить. Приготовили нам также 180 килограммов колбасы из лучшей свинины.

Трудно перечислить наименования всех наших продуктов. Их около 40. Мы имеем хорошую паюсную икру, плавленый сыр, подвергшийся испытаниям при самых низких температурах, масло, шоколад, копченые сосиски. Имеем концентраты борща, щей, горохового и перлового супов, компот, кофе, какао, кисель, чай.

Все эти продукты мы перепробовали во время подготовки к экспедиции, ели их с большим аппетитом. На полюсе будем питаться не хуже, чем в Москве. Два раза в день (на обед и ужин) мы будем иметь горячую пищу. Главными шефами полярной кухни будут Кренкель и я. Кое-какой опыт в области кулинарии мне удалось приобрести во время подготовки концентратов в Институте инженеров питания.

Государственный Центральный институт физической культуры им. Сталина изготовил для нас очень хорошие лыжи со специальными креплениями. На таких лыжах можно ходить в различной обуви — и в мягкой, и в жесткой, разных размеров.

Нарты сделаны по чукотскому образцу, значительно видоизмененному. Таких нарт мы берем четыре. Они будут стоять на базах: две нарты — нагруженные и две — пустые, на которых мы сможем, в случае необходимости, быстро перебросить свое ценное оборудование.

Вес всей зимовки, включая четырех людей, не должен был превышать 9 тонн. Поэтому при организации экспедиции нам пришлось воевать из-за каждого килограмма. Даже пробки, которые закрывают резиновую тару с горючим, сделаны из алюминия.

Горючее весит около 2 тонн. Мы сможем готовить горячую пищу и приводить в действие мотор, питающий нашу радиостанцию. Располагаем мы также несколькими печками. Это своего рода бесшумные примуса с резервуаром, вмещающим до 12 литров керосина. Такой резервуар избавляет нас от необходимости ежедневно подливать горючее. Каждая печь подверглась тщательному испытанию. Опыт наших предыдущих зимовок показал, сколько лишений приходится иногда выносить из-за плохого примуса. Я убежден, что наши печи будут действовать хорошо и создадут у нас такой уют, который только возможен в условиях Центрального полярного бассейна.

Вся посуда сделана исключительно из алюминия. Изготовлены кастрюли, которые входят одна в другую. По такому же принципу сделаны сковородки, чашки и кружки. Ложки у нас двух сортов: алюминиевые и деревянные.

Понятно, что на полюсе нам придется забыть о ванне и душе. Вспоминается утомительная работа на арктических зимовках: чтобы добыть десять кружек воды, надо растопить несколько ведер снега. Мыться мы будем разведенным спиртом.

Конечно, мы взяли с собой аптеку, заведывать которой будет тов. Ширшов. Он же — «главный врач «дрейфующей зимовки». В течение нескольких месяцев он ходил в больницу и практиковался там, начиная от легких перевязок, кончая ампутированием рук и ног. Мы надеемся, что продолжать хирургическую практику на нашей полярной зимовке ему не придется...

Каждый из участников экспедиции отвечал за подготовку определенной части снаряжения и аппаратуры. Все мы на время превратились в агентов-снабженцев. Одновременно готовились к тому, чтобы суметь, в случае необходимости, заменить друг друга. Если произойдет что-нибудь неладное со мной, меня заменит Кренкель, Кренкеля может заменить Федоров. В случае болезни Ширшова остальные смогут выполнять гидрологические работы. Федорова сумеют заменить Ширшов и я.

Двое из нашей экспедиции — тт. Кренкель и Ширшов — участники челюскинской эпопеи. Они хорошо знают условия лагерной жизни на льду. С тов. Федоровым я дважды зимовал—на Земле Франца-Иосифа и на мысе Челюскин.

Все они — такие люди, которых ничто не сломит. Им, получившим воспитание в сталинскую эпоху, никакие лишения не страшны!

И. Д. ПАПАНИН.
Начальник дрейфующей зимовки.

ПАЛАТКА ДРЕЙФУЮЩЕЙ СТАНЦИИ

ПОЛЮС ВЗЯТ!

Радиограммы с борта самолета «СССР Н-170»

Вчера Главное управление Северного морского пути получило сообщение от начальника Северной экспедиции тов. О. Ю. Шмидта о том, что 21 мая, в 4 часа 52 минуты с острова Рудольфа (Земля Франца-Иосифа) поднялся в воздух самолет «СССР Н-170», пилотируемый Героем Советского Союза тов. М. В. Водопьяновым. Самолет взял курс на Северный полюс. На борту, кроме экипажа, находились: начальник экспедиции О. Ю. Шмидт и группа зимовщиков на полюсе—тт. Папанин, Кренкель, Ширшов, Федоров. Остальные самолеты экспедиции должны вылететь после посадки флагманского самолета «СССР Н-170» на полюсе.

В 6 часов 00 минут самолет достиг 83° 07′ северной широты, идя на высоте 1.000 метров. Над самолетом — тонкий слой облаков с разрывами. Внизу — крупно битый лед.

В 7 час. 00 минут самолет шел по долготе 58° 00′, на широте — 84° 25′ над облаками, на высоте 1.450 метров.

В 8 час. 04 минуты самолет, продолжая продвижение на север, на высоте 2.000 метров достиг долготы 58°60′ и широты 85°50′. В разрыве облаков были видны ледяные поля с частыми трещинами. Дул сильный встречный ветер.

В 10 час. 03 минуты самолет Водопьянова достиг широты 88°35′.

Начиная с 88 градуса видимость значительно улучшилась. Видны огромные ледяные поля, разделенные на много километров длинными трещинами. Температура — 23 градуса мороза. На самолете все в порядке.

В 10 час. 34 минуты самолет достиг широты 89°00′, долготы 58°00′. Штурман Спирин и астроном Федоров непрерывно измеряют высоту солнца и вычисляют местонахождение. М. В. Водопьянов ведет самолет строго по меридиану на север.

В 11 час. 12 минут от экипажа самолета был принят только заголовок радиограммы. Дальнейшая связь с самолетом оборвалась. Радиостанции продолжали следить за эфиром.

Спустя некоторое время из Москвы был запрошен заместитель начальника северной экспедиции тов. М. И. Шевелев, находившийся на острове Рудольфа,—как он предполагает установить связь и думает ли сегодня послать второй самолет на поиски.

В 14 час. 33 минуты с острова Рудольфа была подана радиограмма в Москву. Тов. Шевелев сообщал, что 3 самолета стоят наготове к вылету, в ожидании появления радиограммы с самолета «СССР Н-170». Далее тов. Шевелев сообщил, что по его предположению основной передатчик самолета неисправен и, по-видимому, устанавливается земная рация Папанина.

Вчера вечером через радиостанцию на острове Диксона была получена радиограмма начальника экспедиции Шмидта о блестящей посадке самолета «СССР Н-170» на полюсе.

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

20 мая состоялось собрание партийной организации союза советских писателей. Коммунисты-писатели единогласно подтвердили постановление партийного комитета об исключении Киршона из партии. В отношении же Корабельникова, которому партком вынес строгий выговор с предупреждением, было принято другое решение. За активное участие в работе контрреволюционной троцкистской авербаховской группы и за связь с врагами народа Авербахом и Макарьевым собрание постановило Корабельникова из партии исключить.

* * *

Вчера на расширенном заседании секретариата союза советских писателей, с участием актива, разбирались дела, связанные с управлением по охране авторских прав, в котором хозяйничал Киршон. Руководство управления целиком обновлено. Директором назначен тов. Осипов, его помощником — тов. Хесин. Утверждены выводы Наркомфина, касающиеся нового статута управления, за исключением пункта об авторском гонораре и его исчислении. Секретариат союза писателей на-днях войдет в правительство с представлением по вопросу об авторском праве и гонорарах.

МАЙСКАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Вчера утреннее и часть вечернего заседания майской сессии Академии наук СССР были посвящены прениям по отчетному докладу акад. Н. П. Горбунова о работе Академии за 1936 год.

С большим вниманием была выслушана речь академика Б. А. Келлера.

— Академия наук, — сказал он, — далеко еще не дает стране того, что она по своим научным силам может и должна дать. Еще слишком много в ее стенах застоя, легко создается в ней атмосфера консерватизма. Академия еще не имеет настоящей связи с широкими массами, медленно внедряет свои, подчас очень крупные, научные достижения в практику социалистического строительства.

Многие ораторы, в том числе академики Б. А. Келлер, А. Н. Фрумкин, Л. И. Прасолов, С. И. Вавилов, А. Н. Самойлович, дополнили отчетный доклад акад. Н. П. Горбунова краткими сообщениями о научных достижениях институтов Академии за 1936 год. Акад. С. И. Вавилов, в частности, подчеркнул выдающееся значение последней крупной работы акад. Виноградова по теории чисел, ряда новых открытий советских физиков, крупнейшую работу Пулковской обсерватории по изучению солнечного затмения 19 июня 1936 года.

На вечернем заседании сессии выступили академики В. Ф. Миткевич, В. В. Осинский, В. А. Кистяковский, И. И. Мещанинов и др. С особым вниманием была выслушана яркая речь акад. И. А. Орбели.

После заключительного слова акад. Н. П. Горбунова, посвященного задачам, стоящим перед Академией наук СССР, сессия перешла к организационным вопросам. На обсуждение общего собрания академиков был поставлен вопрос об исключении из Академии врага народа Бухарина.

Общее собрание Академии наук единогласно приняло следующее постановление:

«Ввиду того, что Н. И. Бухарин использовал свое положение академика и члена Президиума Академии Наук СССР во вред нашей стране и в своей борьбе против партии и советской власти поставил себя в ряды врагов народа, общее собрание Академии Наук СССР постановляет:

1) На основании § 24 Устава Академии Наук СССР исключить Н. И. Бухарина из состава действительных членов Академии Наук СССР и из состава Президиума.

2) Довести до сведения Совета Народных Комиссаров СССР о настоящем постановлении».

ИСТОРИЯ С АПЕЛЬСИНАМИ

На-днях гражданин Оганов купил у лотошницы «Мосгорбакалеи» 15 апельсинов. Его обманули: апельсины стоимостью по 60 коп. были проданы по 75 коп. Об этом факте покупатель написал в Совнарком СССР.

По поручению СНК Союза работники Наркомвнуторга СССР произвели проверку. Жалоба подтвердилась. Путаница в ценах на апельсины произошла по вине самих торговых работников. 5 мая отдел использования фондов продовольственных товаров Наркомвнуторга СССР издал инструкцию о порядке определения сортов апельсинов. При этом не была учтена другая инструкция от 22 апреля с. г. о порядке продажи нестандартных апельсинов, изданная московским городским отделом внутренней торговли. Получилось противоречие, открывшее возможность для злоупотреблений.

Заместитель наркома внутренней торговли СССР тов. Хлоплянкин наложил на виновных взыскание и приказал немедленно упорядочить торговлю апельсинами. Предложено вернуть гражданину Оганову деньги за купленные им нестандартные апельсины.

Случаи обмана покупателей апельсинов не единичны. Проверка второй базы «Мосгорбакалеи» показала, что здесь путем подмены одного сорта апельсинов другим с покупателей получено лишних 46.728 рублей. Таким же путем обманывали покупателей и работники лотошной базы Фрунзенского райпищеторга, продавая апельсины по 1 р. 50 к. за штуку, вместо 1 рубля.

На складе № 1 треста «Ларек» нестандартные апельсины (по 60 коп.) отпускались торговой сети по 75 коп. Если сами работники склада творят такие безобразия, то что уж говорить о бесконтрольных лотошниках! При таких «порядках», когда лотошник получает несколько сортов апельсинов, а работники баз и складов райпищеторгов не контролируют свою торговую сеть, для злоупотреблений открыт широкий простор.

ТЕЛЕГРАММА ФРАНСИСКО ГАЙОСО

ГУРЗУФ, 21 мая. (Спец. корр. «Правды»). Председатель испанской делегации Франсиско Гайосо послал в Мадрид, на имя редакции «Мундо обреро» телеграмму об условиях, в которых живут прибывшие в СССР из Испании дети:

«21 мая испанская делегация провела целый день в Артеке—Суук-Су, где в чудесных дворцах и виллах на берегу моря живут дети, прибывшие в СССР из Испании. Восхищены и глубоко тронуты обстановкой, вниманием и лаской к детям.

Весь испанский народ должен знать о заботах правительства СССР, превратившего жизнь наших детей в сплошной праздник. Все дети прекрасно выглядят, здоровы, счастливы и интересуются событиями в Испании, спрашивают, когда выгоним фашистов, просят передать родителям и родственникам горячие приветы и поцелуи. Испанский народ никогда не забудет заботы, внимания и любви СССР к детям нашей страны. Представитель делегации Франсиско Гайосо».

МЕТАЛЛ ЗА 19 МАЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	44,3	40,4	91,2
СТАЛЬ	56,3	49,8	88,5
ПРОКАТ	43,0	38,6	89,7

УГОЛЬ ЗА 19 МАЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	400,1	333,0	83,2
ПО ДОНБАССУ	234,5	204,3	87,1

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 20 МАЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	213	176	82,6
Автомашин легковых (ЗИС)	13	2	15,4
Автомашин грузовых (ГАЗ)	432	300	69,4
Легковые «М-1»	69	41	59,4

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

20 мая на железных дорогах Союза погружено **99.574** вагона—**105,9** проц. плана, выгружено **94.527** вагонов — **99,0** проц. плана.

«ГЮЛЬСАРА»

Постановка Узбекского музыкального театра

В народном искусстве Узбекистана есть немало прекрасных песен, ярко и образно рисующих тяжелое прошлое подневольной жизни узбекской женщины. Простые сюжеты этих песен об'единяются одной волнующей темой о страшной завесе — парандже, закрывающей перед глазами женщины ясный солнечный мир, обрекающий ее на темную, рабскую жизнь в печальной «ичкари» — женской половине дома.

Советская власть раскрепостила женщину, открыв перед ней широкий путь полнокровной, радостной трудовой жизни. И в новых песнях и сказках советского Узбекистана «снятие паранджи» стало излюбленным образом возвращения к жизни, к свету освобожденной женщины.

* * *

«Ичкарида» — так называлась раньше народно-бытовая музыкальная драма о Гюльсаре, показанная в новой, расширенной редакции Узбекским музыкальным театром в первый день декады узбекского народного искусства в Москве.

Идея драмы — борьба узбекского народа за раскрепощение женщины — воплощена в простом, невзыскательном сюжете повести о прекрасной Гюльсаре, ее муже Кадыре и Ибрагиме — отце Гюльсары, фанатичном приверженце старого, реакционного уклада жизни.

Гюльсара и Кадыр любят друг друга. Их жизнь счастлива. У них родился сын, к которому Гюльсара и Кадыр относятся с романтической восторженностью.

Кадыр без труда убеждает свою жену сбросить паранджу — последний тяжелый пережиток прошлого. Конечно, Гюльсара согласна. Она давно мечтала об этом в кругу своих веселых подруг.

Настроениями беспечной радости и молодого веселья проникнуто первое действие музыкальной драмы. Все здесь освещено лучистым теплым светом—шумливый «бишик-той» (семейный праздник по поводу новорожденного), нежные признания Гюльсары и Кадыра, песни и пляски девушек.

Но вот появляется мрачная фигура отца Гюльсары — Ибрагима. Заплесневелой «домостроевской» косностью веет от его «поздравлений», заклинаний, амулетов и молитв. И слушатель чувствует уже здесь начало драматической завязки.

Ибрагим — фанатик. Его фанатизм — удобное средство в руках муллы и баев. Переживания и поступки Ибрагима несложны: он действует слепо и трусливо. Узнав о решении дочери снять паранджу, он становится между Кадыром и Гюльсарой. Под угрозой отцовского проклятия Гюльсара покидает дом любимого мужа.

Ее тягостные переживания насильственной разлуки прекрасно переданы в простой задушевной арии 3-го действия.

Отсюда идет линия интенсивного драматического нарастания. Сцены об'яснения Гюльсары с Кадыром, их решение покинуть отчий дом, неожиданное столкновение с Ибрагимом, приведшее к трагической развязке, по драматической насыщенности, глубине и реализму относятся к самым сильным эпизодам пьесы.

В центральной сцене этого акта (приход представительницы женотдела — Ризван и подруг Гюльсары) раскрывается полностью двуличная натура Ибрагима. Трусливый и жалкий перед народом, он коварен и жесток наедине с женой и дочерью. Обманув Ризван и выпроводив подруг Гюльсары, он мечется по узкому дворику своего дома, как пойманный зверь. Грубым насилием он пытается заставить Гюльсару отказаться от решения снять паранджу. Но чем злее и беспощаднее угрозы Ибрагима, тем тверже и решительнее становится Гюльсара. Коварство трусливого, жестокого Ибрагима сорвало с ее глаз завесу. Глубокий внутренний протест вырастает до большого пафоса ненависти к бесправной жизни порабощенной женщины. Ибрагим грозит убить Гюльсару. С гордой решимостью она отвечает, что предпочтет смерть подневольной жизни. Мать Гюльсары бросается ей на помощь. Ибрагим в слепом отчаянии убивает жену и ранит дочь...

Черты высокого, подлинного героизма приобретает мягкий женственный образ Гюльсары, когда она в финале третьего акта поет над трупом матери свой вдохновенный монолог (народный классический напев), полный исключительной силы драматизма и пафоса.

Скорбь и радость сливаются здесь в одном движении большого человеческого чувства. И здесь — просветленный, оптимистический исход трагедии Гюльсары, который получает свое ярчайшее выражение в красочном, торжественном и полнокровном финале 4-го акта — в картине большого народного праздника снятия паранджи.

* * *

Такова сюжетная канва народной музыкальной драмы «Гюльсара». Из сказанного видно, что развитие сюжетной линии дано авторами пьесы — Яшен Нугмановым и Музаффаром Мухамедовым—неравномерно. Первые два акта более статичны; они перегружены многочисленными бытовыми деталями, сценическими длиннотами. Зато третий и четвертый акты, за исключением мелких деталей, сделаны превосходно — динамично, стройно и драматургически убедительно.

В «Гюльсаре» около 40 музыкальных номеров. Иначе говоря, драматургическое развитие пьесы почти целиком построено на музыке.

Ценность музыки в «Гюльсаре» определяется прежде всего ее подлинной народностью. В основу всей музыкальной композиции «Гюльсары» положены узбекские и уйгурские народные темы, собранные заслуженным артистом Т. Джалиловым — в записи Т. Садыкова. Эти темы развиты, гармонизованы и оркестрованы народным артистом республики Р. М. Глиэром.

Народный тематический материал в «Гюльсаре» превосходен. Он многообразен, сочен, ярок.

Перед Р. Глиэром стояла ответственнейшая творческая задача—написать большую музыкально-драматическую композицию, пользуясь всеми выразительными средствами симфонического искусства, полностью сохранив при этом все своеобразие узбекской народной музыки, все богатство ее тем, мелодий, красок, ритмов.

К разрешению своей задачи Глиэр подошел осторожно. Национальные темы он сохранил бережно. В гармонизации их и в оркестровке показал хорошую технику, знание дела и мастерство. Но полного гармонического единства все же не получилось. Ибо для того, чтобы написать подлинно-национальную музыкальную драму, недостаточно еще мастерство европейски-образованного композитора. Здесь необходимо самое тщательное, кропотливое изучение национальных особенностей народного музыкального языка, необходимо самое глубокое проникновение в сущность народной музыки. И именно это не всегда чувствуется в гармонизации и в оркестровке Глиэра (особенно в увертюре).

Постановочный план «Гюльсары» (постановка М. Мухамедова, режиссер М. Кариева), как и план художественного оформления (худ. Шарахимов), прост и реалистичен. В этом их большое достоинство. Спектакль смотрится с возрастающим интересом и в последних актах достигает большой силы драматического напряжения.

Прекрасно поставлены массовые сцены и народные танцы. Хоры звучат хорошо. Во всей работе актерского коллектива театра видна тщательность и серьезность.

Из отдельных исполнителей нужно отметить Халиму Насырову — артистку большого музыкально-драматического дарования. Образ Гюльсары, созданный Насыровой, поражает своей глубиной, ясностью и правдивостью. Нигде она не «переигрывает» и ни в чем не нарушает органической стройности художественного замысла. Ее голос звучит чисто, прозрачно. Жест ее пластичен и строг, движения просты и грациозны. С тонким мастерством передает она сложную гамму переживаний Гюльсары — от нежных лирических настроений, от беспечного юного веселья до огромного драматического пафоса и высокой героики.

Хорошо играет Ибрагима артист М. Хал-Мухамедов. Искренне, просто и задушевно раскрывает образ Айсары—матери Гюльсары — артистка Лютфи-ханум Сарымсакова. Ее замечательный талант с огромной силой раскрывается в заключительной сцене 3-го акта.

Не плох Кадыр в исполнении артиста К. Закирова. В лирических сценах он вполне справляется со своей трудной ролью. Но в моменты большого драматического под'ема ему нехватает силы и выразительности.

Особо следует отметить великолепных танцовщиц — Мукарам Тургунбаеву и Розию Каримову, исполнивших с исключительным мастерством, темпераментно, ярко народные танцы Узбекистана, поставленные героем труда Уста Алимом и М. Тургунбаевой.

В целом «Гюльсара» в постановке Узбекского музыкального театра, несмотря на некоторые недочеты, оставляет волнующее и радостное впечатление.

Г. ХУБОВ.

БУМАГА ДЛЯ БОЛЬШОГО СОВЕТСКОГО АТЛАСА МИРА

КУЙБЫШЕВ, 21 мая. (Корр. «Правды»). Пензенская бумажная фабрика «Маяк революции» освоила производство специальной литографской бумаги, предназначенной для Большого советского атласа мира. Испытания бумаги показали ее отличные качества. Фабрика приступила к выработке первой партии бумаги в 240 тонн.

НА МЕСТО ПОСАДКИ ПЛАНЕРА «КАИ-4» ВЫЛЕТЕЛ СПОРТИВНЫЙ КОМИССАР

КАЗАНЬ, 21 мая. (ТАСС). В Больше-Березниковский район, Мордовской АССР, на место посадки тов. Коротова, совершившего вчера выдающийся полет на планере «КАИ-4», кроме самолета «У-2», сегодня вылетел также самолет «КАИ-1». На борту самолета—спортивный комиссар Центрального аэроклуба имени Косарева тов. Белоскурский.

ХРОНИКА

Совет Народных Комиссаров СССР освободил т. Двалайцкого Ш. М. от обязанностей заместителя Председателя Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при Совнаркоме СССР. (ТАСС).

ПРОИСШЕСТВИЯ

Арест крупного афериста. Несколько лет подряд в Москве, Горьком, Кашире, Курске, Казани и других городах подвизался аферист С. М. Воронин. Обычно он поступал на работу в качестве заведующего магазином и, проработав непродолжительное время, неожиданно скрывался с крупной денежной суммой. Всего аферистом похищено за последние пять лет более 60.000 рублей.

Органам московской милиции удалось, наконец, напасть на след преступника. Воронин, скрываясь под фамилией Ф. Д. Зинова, только-что поступил на работу в райпищеторг в городе Сталинграде.

Аферист арестован и сознался в совершенных преступлениях.

КОНЦЕРТЫ И ТЕАТРЫ:

БОЛЬШОЙ — бал. Лебединое озеро; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — Гюльсара (сп. Узбекского Гос. муз. театра); МАЛЫЙ — На всякого мудреца довольно простоты; МХАТ ИМ. ГОРЬКОГО — Мертвые души; ФИЛИАЛ МХАТ — На дне; КАМЕРНЫЙ — Оптимистическая трагедия; ИМ. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА — Лес; ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — Егор Булычев; ЦЕНТР. ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ — Закрытый спектакль. Действит. талон № 176; ГОСФИЛ — БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — МАССНЕ — ВЕРТЕР, оп. в концертн. исполнен. Нач. в 8.45 веч.; ЕВРЕЙСКИЙ — Король Лир; ГОСТРАМ — Жена товарища; ТЕАТР-СТУДИЯ п/р. ХМЕЛЕВА (Б. Гнездниковский пер., 10) — Не было ни гроша, да вдруг алтын; РЕВОЛЮЦИИ — Лестница славы; РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ — Своя семья; ДРАМАТИЧЕСКИЙ — (в пом. т-ра Ленсовета) — На всякого мудреца довольно простоты; МОСПС — Салют, Испания!; САТИРЫ — вм. об'явл. сп. Ночной смотр пойдет Похождения Дон-Жуана; ОПЕРЕТТЫ — Закрытие зимнего сезона — Фиалка Монмартра; МУЗКОМЕДИИ — сп. т-ра им. Мочалова — Дети Ванюшина. Бил. со штампом «8 мая» действительны.

ЦПКиО ИМ. ГОРЬКОГО — ЗАКР. ДРАМ. ТЕАТР — сп. Малого театра — Стакан воды.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 3-15-60; Партийного—Д 3-10-60; Сов. строительства—Д 3-11-12; Военного—Д 3-33-67; Сельскохозяйственного—Д 3-10-85; Промышленности и транспорта—Д 3-11-04; Торгово-финансового—Д 3-10-84; Иностранного—Д 3-11-09; Информации—Д 3-15-60; Писем рабоч. и селькор.—Д 3-10-80; Обзоров печати—Д 3-30-72; Школы, науки и быта—Д 3-11-13; Искусства—Д 3-11-06; Местной сети—Д 3-15-47; Фельетонов—Д 3-32-68; Критики и библиогр.—Д 3-11-07; Иллюстрационного—Д 3-20-86; Секретариата редакции—Д 3-15-64; Корреспондент. бюро—Д 3-15-60; Отдела объявлений—Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—29808. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 358.